

18+

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

ВНУТРЕННИЙ ОГОНЬ

«Ее истории никогда не подводят. Они задевают, держат в напряжении, заставляют грустить и улыбаться, и в конце вы всегда понимаете: это именно то, что нужно».

Из отзыва на сайте [AMAZON.COM](https://www.amazon.com)

Дженнифер Ли Арментроут
Внутренний огонь
Серия «Main Street.
Коллекция «Скарлет»»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43473962

Внутренний огонь: Издательство АСТ; М.; 2019

ISBN 978-5-17-113549-2

Аннотация

Весь мир Джиллиан Лимы был разрушен одной злополучной ночью, когда Брок Митчелл разбил ей сердце, а незнакомец с пистолетом окончательно изменил ее жизнь. Потребовалось шесть лет, чтобы покончить с воспоминаниями, полными боли и сожалений, и начать новую главу.

Но тот, кто причинил Джиллиан немало страданий, вернулся и больше не воспринимает ее как влюбленную маленькую девочку. Возможно, чувства Брока сильнее, чем казалось девушке, а между ними – больше чем страсть. Но что, если, возвращаясь к старым переживаниям, она лишь повторяет ошибки прошлого?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	67
Глава 7	74
Глава 8	89
Глава 9	110
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Дженнифер Ли Арментроут

Внутренний огонь

Copyright © Jennifer L. Armentrout, 2016

© О. Норицына, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

«Я выжил потому, что огонь внутри меня горел ярче, чем огонь вокруг».

Джошуа Грэхем (персонаж компьютерной игры «Фоллаут»)

Глава 1

Я собиралась убить Эйвери Гамильтон.

Сжав вспотевшими ладонями руль, я уговаривала себя выйти из машины. Я уже давно сидела в ней, но все еще считала, что лучше пройду босиком по разбитому стеклу, чем зайду в ресторан.

Хотя это звучало чересчур драматично даже для меня.

Отчаянно хотелось отправиться домой, переодеться в легинсы, в которых лучше не показываться на людях, свернуться калачиком на диване с мисочкой сметаны и пачкой чипсов со вкусом сыра чеддер (конечно же рифленных) и читать. Сейчас меня охватила странная тяга к историческим романам, написанным в восьмидесятые, и я как раз собиралась начать книгу про викингов Джоанны Линдсей. Поэтому дома меня ждали порванные лифы и доминирующие мужчины на стероидах. Мне нравилось.

Но, если я уйду, Эйвери меня убьет.

Ну ладно. Вряд ли это произойдет, потому что кого еще она найдет, чтобы понынчиться с маленьким Алексом, пока они с Кэмом идут на свидание? Сегодняшний вечер – исключение. Родители Кэма приехали в город и остались присматривать за детьми, а я сидела в машине и смотрела на один из веерных кленов, которые росли вдоль парковки, еле сдерживая подкатывающую тошноту.

– О, – откинув голову на спинку сиденья, застонала я.

Если бы это происходило в любой другой день, то я бы чувствовала себя не так плохо. Но сегодня был мой последний рабочий день в «Ричардс и Декер». Поэтому в мой кабинет набилось невероятно много людей. А еще надувные шары. Торт-мороженое, от которого я съела два... или три кусочка. Я была просто переполнена общением с людьми.

Увольняться после пяти проработанных лет оказалось странно. А ведь я так долго убеждала себя, что мне там нравится! Я заходила в кабинет, закрывала дверь и большую часть дня оставалась одна, пока обрабатывала страховые запросы. Тихая простая работа – она помогала забыться, и я вполне справлялась за официально отведенные часы. Благодаря ей я оплачивала аренду двухкомнатной квартиры и кредит за «Хонду». В общем, это была спокойная, скучная и беспроблемная работа, которая позволяла жить спокойной, скучной и беспроблемной жизнью.

А потом папа сделал мне предложение, от которого было бы глупо отказываться, и оно пробудило во мне то, что я уже давно считала умершим.

Желание снова начать *наслаждаться жизнью*.

Да, казалось глупым даже думать о таком, но это была правда. Последние шесть лет я просто проживала один день за другим. И не было никаких событий, которые бы я предвкушала, никаких желаний, которые бы исполнила.

Предложение, которое сделал мне отец, стало первым – и

самым большим – шагом в моей жизни, но мне все еще не верилось, что я решилась на это.

Родители ненавидели то, какой стала моя жизнь. У них были свои мечты и надежды. И у меня тоже...

Стук в окно машины испугал меня так, что я вздрогнула, а колено врезалось в руль. Я медленно повернула голову влево.

У машины стояла Эйвери, и ее волосы казались огненно-рыжими в закатном солнце. Она помахала мне.

Съездившись от того, насколько глупо сейчас выглядела, я потянулась и нажала на кнопку. Стекло поползло вниз.

– Привет.

Она наклонилась, облокотилась на окно и почти засунула голову в машину. Эйвери была не намного старше меня. Она уже успела родить двоих детей, одному из которых не исполнилось и года, но с веснушками и ласковыми карими глазами все еще выглядела лет на двадцать.

– И что ты тут делаешь?

Я посмотрела на нее, а затем перевела взгляд на лобовое стекло.

– Эм, я... размышляла.

– Ну-ну. – Эйвери одарила меня легкой улыбкой. – Как думаешь, сколько времени тебе еще на это понадобится?

– Не знаю, – пробормотала я, чувствуя, как пылают щеки.

– Официантка только что приняла у нас заказ на напитки. Я взяла тебе кока-колу, – продолжила она. – Не диетическую. Надеюсь, ты присоединишься к нам до того, как мы закажем

закуски, потому что Кэм говорит о футболе, а ты знаешь, как мне бывает скучно в такие моменты.

Правый уголок моих губ слегка изогнулся. Кэм несколько лет играл в профессиональный футбол, а теперь стал тренером в «Шеперде» и чаще бывал дома.

– Прости, что пришлось страдать в одиночестве, но я не собиралась уходить.

– Я так и подумала, но решила, что тебя нужно немного подтолкнуть.

Снова посмотрев на нее, я слегка улыбнулась. Поддаться на уговоры Эйвери и прийти сюда сегодня тоже было частью плана начать наслаждаться жизнью, но это оказалось не так легко.

– Он... он знает об этом? – Я показала на свое лицо.

Эйвери бросила на меня ласковый взгляд, а затем чуть глубже просунулась в окно и похлопала по руке. Я даже не заметила, что вновь сжимаю руль, как какая-то чудачка.

– Кэм, конечно, не стал вдаваться в подробности, потому что не нам рассказывать твою историю, но Грейди знает достаточно, – кивнув, сказала она.

Значит, при встрече у него на лице не появится выражение «Что за фигня?».

Хотя эта мысль точно будет крутиться в его голове. Издалека никто не замечал ничего *необычного*. Но стоило мне подойти ближе, как становилось понятно – что-то не так.

Именно этого я боялась сегодня, как и всегда при встре-

че с новыми людьми. Некоторые напрямую спрашивали, что случилось, совершенно не заботясь о том, не смутит ли это меня, не вызовет ли неприятные воспоминания о том вечере, который я всеми силами хотела забыть. Но даже если у них хватало такта не спрашивать, они не могли об этом не думать, да я и сама бы так поступила. Это делало их *обычными людьми*, а не кем-то ужасным.

Они пялились на меня и пытались понять, почему челюсть справа выглядит не так, как слева. Старались скрыть свои взгляды, но продолжали коситься на мою левую щеку и пытались догадаться, как я могла получить такой глубокий шрам чуть ниже скулы. А потом задумывались, связана ли глухота на правое ухо с тем, что произошло с лицом.

Никто не должен задавать такие вопросы, но нельзя помещать людям думать.

– Грейди действительно отличный парень, – продолжала Эйвери, нежно сжимая мою руку. – Очень милый и невероятно очаровательный. Я же говорила тебе, что он очаровательный?

Кивнув, я улыбнулась. Ну, как могла, потому что всегда казалось, что моя улыбка фальшивая и больше напоминает ухмылку. Я не могла заставить уголок рта слева подняться так же, как справа.

– Прости. Я готова.

Эйвери отступила в сторону, и я закрыла окно. А затем, заглушив машину, схватила с сиденья свою оранжевую су-

мочку. Я просто обожала их и покупала, не задумываясь и не глядя на цену. Этот миниатюрный портфель в осенних тонах – далеко не самая дорогая вещь в моей коллекции.

На улице был конец сентября, я вышла в вечернюю прохладу, жалея, что не надела что-то потеплее тонкой черной водолазки. Но легкий свитер прекрасно подходил к черным сапогам до колен, а мне сегодня захотелось принарядиться. Знаете, приложить немного усилий, чтобы хорошо выглядеть на свидании.

– Не стоит без конца извиняться. – Эйвери взяла меня за руку. – Поверь, я сама раньше была приверженцем нравственности и светских правил. Но незачем просить прощения, если не сделала ничего плохого.

Мои брови приподнялись. Я знала, что у Эйвери довольно запутанное прошлое, но и понятия не имела, что с ней случилось, пока примерно пять лет назад она не рассказала мне свою историю. И хотя то, что произошло, сильно отличалось от моей ситуации, услышанное помогло мне. Как и то, что она смогла все пережить и стать счастливой, здоровой и влюбленной.

Эйвери стала для меня живым доказательством, что даже физические и эмоциональные шрамы могут быть не только отражением пережитого, но и историей надежды.

– Да, но вам пришлось ждать, – возразила я, проводя рукой по шее и собирая длинные пряди волос. Перекинутая через плечо густая завеса упала вперед. – Мне почти двадцать

семь. Ты не должна была вытаскивать меня из машины.

Эйвери засмеялась.

– Бывали моменты, когда Кэму приходилось вытаскивать меня из шкафа и вырывать бутылку вина из рук. Так что ничего страшного не случилось.

Я засмеялась от образа, который возник перед глазами.

– Рада, что ты согласилась прийти сегодня вечером. – Эйвери отпустила мою руку и открыла дверь. – Думаю, Грейди тебе понравится.

Я тоже надеялась на это.

Но при этом не надеялась на многое, потому что мне не особо везло с противоположным полом. За всю свою жизнь я увлеклась только двумя парнями. О первом – о *нем* – даже не хотелось думать, чтобы вновь не погрузиться в болото отчаяния. А со вторым я встречалась три года назад, и Бэн Кэмпбелл относился ко мне так, словно считал эти свидания благотворительностью.

Поэтому я ни с кем не встречалась, а мамины опасения, что я так и не выйду замуж, не заведу детей и встречу старость в окружении экзотических птиц, походили на правду.

– Ты готова? – спросила Эйвери, вырывая меня из мыслей.

Я кивнула, хотя сама не была уверена. Возможно, я обманывала, потому что иногда это просто необходимо для выживания. И ты, даже не задумываясь, лжешь.

– Готова.

Глава 2

Желудок крутило, пока я шла за Эйвери вглубь ресторанного зала, не сводя пристального взгляда с ее симпатичного зеленого свитера, чтобы не струсить. Болтовня людей казалась странной, я чувствовала себя не в своей тарелке. Словно улавливала только половину происходящего вокруг. После трагедии поддерживать разговор в больших компаниях или шумных местах было так же легко, как забить гвоздь в стену лбом.

Когда мы приблизились к столу, Эйвери замедлилась, и Кэм посмотрел на нее необыкновенными ярко-голубыми глазами. При первой встрече с ним я потеряла дар речи, а из головы исчезли все мысли. Он был таким великолепным, так сильно любил свою жену, что порой это вызывало зависть. Я никогда не чувствовала такой преданности и благоговения к кому-то. Честно говоря, не думаю, что каждый живущий в мире человек способен испытать настолько сильную любовь. Она была такой же редкой, как аллигатор-альбинос.

– Ты нашла ее. – Кэм ухмыльнулся Эйвери и откинулся на спинку стула. – Отличная работа, жена.

Улыбнувшись в ответ, она скользнула на сиденье рядом с ним.

– Простите за опоздание, – сказала я, снимая сумочку с плеча и игнорируя пристальный взгляд Эйвери.

Сидевший спиной ко мне мужчина – видимо, это и был Грейди – встал и повернулся. От осознания, что он будет сидеть слева от меня, я почувствовала облегчение. Подняла глаза и отметила его рост – сантиметров на пять выше меня, такой же милый, как Эйвери. Его темно-песочного цвета волосы и светло-голубые глаза напомнили мне о пляже. А на лице сияла радушная и дружелюбная улыбка.

– Ничего страшного, – сказал Грейди. – Очень рад встретиться с тобой.

– Взаимно, – слегка покраснев, ответила я, когда он выдвинул мне стул.

Заняв свое место, я аккуратно повесила сумку на спинку – ни за что на свете не поставила бы ее на пол. А затем осмотрела стол.

– Ну что, вы уже заказали еду?

– Я заказал соус из шпината и артишока, – Кэм положил руку на стул Эйвери, – и сырные палочки с двойной порцией бекона и сыра.

– Кое-кто ест так, словно зарабатывает на жизнь, бегая туда-сюда по полю, – улыбнувшись, прокомментировал Грейди и перевел взгляд на меня. – В отличие от остальных.

Кэм усмехнулся.

– Только не надо меня за это ненавидеть.

Подняв стакан, я сделала глоток кока-колы, чтобы промочить пересохшее горло и успокоить бурлящую от нервов кровь.

– Эйвери говорила, что ты тоже работаешь в Университете Шеперда.

– Да, но моя работа не такая интересная, как у Кэма, – кивнув и повернувшись ко мне лицом, ответил он, видимо, осознавая, что так мне проще общаться из-за частичной глухоты. – Я преподаю химию.

– Он просто скромничает, – сказал Кэм и, дождавшись пока я повернусь к нему, продолжил: – Перед тобой самый молодой профессор на научном факультете.

– Ого! Это впечатляет, – прокомментировала я. – А сколько ты там уже работаешь?

И тут же задалась вопросом, знает ли Грейди, что я бросила Шеперд, и какого мнения об этом поступке. Химия – непростой предмет, значит, он очень умный человек.

– Ты же тоже училась в Шеперде?

Отвечая на вопрос, он вскользь взглянул на мою щеку, но не изменился в лице, поэтому я не смогла разгадать, что это означало.

Кивнула, а затем покосилась на Эйвери.

– Я...

Дальше мне ничего не пришло в голову, и пришлось замолчать.

За столом повисла тишина. Я снова схватила свой стакан.

Кэм тут же пришел на помощь и сменил тему на то, как одержима футболом семилетняя Ава.

– И теперь она собирается ходить на тренировки.

– Ава собирается танцевать, – поправила Эйвери.

– Наверное, она может делать и то, и другое, – вмешался Грейди. – Разве нет?

Только через секунду я поняла, что он обращался ко мне.

– С ее-то энергией? Она могла бы танцевать, играть в футбол и заниматься гимнастикой.

Эйвери засмеялась.

– Дочурка – та еще непоседа!

– Так странно, что из них двоих спокойный характер достался Алексу, – задумчиво проговорил Кэм. – Я ожидал, что он будет носиться как ураган.

– Еще не вечер, – иронично ответила она. – Ему всего чуть меньше года.

– И он тоже будет играть в футбол. – Кэм наклонился и чмокнул Эйвери в щеку, прежде чем она успела что-либо ответить. – А ты будешь возить их обоих по секциям на мини-вэне.

– Боже, дай мне сил, – засмеялась Эйвери.

К нашему столику подошла официантка и просто застыла при виде Грейди, а затем ее взгляд скользнул ко мне. Я торопливо зарылась в меню, но быстро определилась с заказом. Не поднимая глаз, попросила принести жареную курицу и картошку: не хотелось знать, смотрит она на меня или нет.

Как только официантка ушла, чтобы передать повару наши пожелания, разговор возобновился. Всегда любила слушать, как Кэм и Эйвери подшучивают друг над другом. Эта

парочка заставляла меня улыбаться, даже когда становилось не по себе от собственных ощущений или внешнего вида.

Я молчала, пока не принесли закуски, лишь пробормотала слова благодарности, когда Грейди предложил наполнить мою тарелку.

– Кэм говорил, что ты в понедельник выходишь на новую работу? – спросил он с неподдельным интересом в глазах.

– Я рассказал ему, кто твой отец. – Кэм застенчиво улыбнулся. – Прости.

Меня это не удивило. Кэм был настоящим фанатом Академии Лима.

– Ничего страшного.

Эти слова были правдой. Несмотря на отсутствие какой-либо связи с Академией, я испытывала гордость за достижения отца и его братьев.

– По фамилии легко догадаться.

– Я бы не понял, – признался Грейди и покраснел, заметив мой удивленный взгляд. – Не особо слежу за тем, что связано со смешанными боевыми искусствами.

А для меня «то, что связано со смешанными боевыми искусствами» очень долго было важнейшей частью жизни.

Папа *годами* не спускал с меня глаз, особенно когда решил расширить империю и открыл новую Академию в Мартинсберге, менее чем в пятнадцати минутах от моего университета, Шеперда. Боже, я так разозлилась, узнав, что семья практически переехала туда же. Конечно, папа остался

в Филадельфии, но кто-нибудь из моих многочисленных дядей всегда был рядом.

Отец хотел, чтобы я вернулась домой и работала в Филадельфийской Академии, но два года назад наконец осознал, что этого не случится. Никогда. Там жило слишком много воспоминаний... о *нем* и обо мне в прошлом.

Но примерно полгода назад папа вновь стал наседать на меня. Мама тоже. И дядя Хулио, и Дэн, и Андре. Боже, Лимы словно могвай¹, накормленные после полуночи. На этот раз они предпочли сыграть на другом поле. Андре, главный управляющий Академии Лима в Мартинсберге, решил вернуться в Филадельфию в конце сентября: мне кажется, он не выносил жаркой погоды Западной Вирджинии. Но папа предложил мне не место Андре, а должность помощника управляющего, которой в Мартинсберге до этого не существовало. В обязанности будет входить ежедневный контроль за работой Академии, а также помощь в расширении списка услуг. Папа хотел, чтобы на время поисков нового управляющего это место занял человек, который заслуживает доверия и разбирается в бизнесе. Предложение казалось очень заманчивым, но я отказалась.

Тогда папа заявился в мою квартиру и вручил мне листок, на котором расписал зарплату и длинный перечень допол-

¹ Могвай – персонаж из фильма «Гремлины». Это маленькое пушистое существо, которое нельзя кормить после полуночи, иначе оно превратится в злобного гремлина.

нительных льгот, от которых смог бы отказаться только самый глупый и упрямый человек. А я себя такой не считала. Но предложение было принято не только из-за его привлекательности. Просто папа оказался у моей двери именно в тот момент, когда нелюбимая работа и кабинетик без окон окончательно осточертели. Предложение растолкало, пробудило ту, прежнюю Джиллиан. Могу поклясться, этого отец все время и добивался, подкидывая мне одну безумную вакансию за другой.

– Да, – подтвердил Кэм, вырывая меня из мыслей. – Мы знаем.

Эйвери вздохнула.

– Мы все это знаем.

– Так ты действительно даже не представляешь, что означает моя фамилия? – спросила я, испытывая невероятное потрясение от того, что повстречала человека из плоти и крови, который не мечтал забраться в октагон и выйти оттуда живым.

– Не особо. Это плохо?

– Нет. – Я опустила голову, а затем улыбнулась и снова посмотрела на него. – Это... отлично.

Он встретился со мной взглядом.

– Я счастлив это слышать.

Мои щеки опять загорелись, пришлось скорее уткнуться в тарелку. Потом я почувствовала, как заурчало в желудке, и схватила сырную палочку. Дома за это время от содержимого

тарелки не осталось бы и половины, но мне не хотелось вести себя так, словно я не видела еду целую неделю.

К тому же ужин проходил на удивление спокойно.

Кэм и Эйвери, как и следовало ожидать, поддерживали разговор, а если тишина затягивалась более чем на несколько секунд (что происходило нечасто), они тут же поднимали какую-нибудь тему. С Грейди оказалось легко разговаривать, он постоянно старался вовлечь меня в беседу. За все время я лишь несколько раз не расслышала обращений Кэма или Эйвери. Грейди каждый раз приходилось указывать мне на это. Но вроде бы никто не обратил внимания, и я с легкостью смогла унять беспокойство.

Когда принесли основные блюда, Грейди рассказывал мне о новой художественной выставке, открывшейся в Шеперде. Судя по блеску в его глазах во время разговора, он лично поспособствовал проведению мероприятия.

Это показалось мне милым.

– Видимо, выставка просто удивительная, – поднимая вилку, сказала я. – В последнее время мне практически не удавалось их посещать.

Точнее, совсем не удавалось. И это не шутка: я вообще не ходила на выставки или в музеи. Не вижу тут ничего плохого – меня просто не тянуло туда.

С другой стороны, меня вообще мало к чему тянуло.

– Я бы с удовольствием сводил тебя туда, – улыбнувшись, произнес Грейди.

Мой рот приоткрылся от неожиданного предложения. Хотя что тут удивительного – мы хорошо поладили, следовало ожидать предложения такого рода. Но как только я начала отвечать, сразу же осознала, что не знаю ответа. Было непонятно, взволновало меня это приглашение или оставило равнодушной.

Я испытала до боли знакомое чувство. То, которое не раз возникало по ночам, не давая уснуть. Которое мучило меня, пока я встречалась с Бэном, и не давало расстаться с ним: казалось, что я не найду лучшего варианта. Не потому, что не заслуживаю, а потому, что отдала сердце другому человеку. Когда оно разлетелось на осколки, мне так и не удалось собрать его до конца.

Мое сердце не принадлежало мне полностью.

Выглядело глупо, чересчур драматично, но мне все равно. Это была истинная правда, и я сомневалась, что когда-нибудь смогу испытать подобные чувства к другому. Бэн знал об этом. Но стоит ли так же поступать с Грейди, когда до этого дойдет? Стоит ли рассказывать ему все?

О боже, что за бред.

Я что, действительно сидела и раздумывала о подобном, хотя мы с этим парнем познакомились всего час назад? Стоило взять себя в руки.

– Джиллиан? – позвал Грейди, судя по всему, решив, что я его не услышала.

– Это было бы здорово, – удалось выдать мне.

Мой спутник ответил таким долгим взглядом, что я подумала, будто он может почувствовать охватившую меня нервозность.

– Сейчас вернусь.

Положив сложенную салфетку на стол, я встала и обошла стул.

Ощувив обеспокоенный взгляд Эйвери, заверила ее, что все в порядке, чтобы не тревожить.

Мне просто хотелось побыть минутку одной.

Или три минутки.

Направляясь в туалет, я пробиралась между близко стоящими столиками. Толкнув двойные двери и подойдя к забрызганному водой зеркалу, я поняла, что оставила свою сумочку на стуле и не смогу обновить помаду.

Намылив руки, помахала ими перед краном. Когда вода включилась, смывая пену, я медленно перевела взгляд на отражение в зеркале. Обычно мне не хотелось рассматривать себя. Даже нанося макияж, я старалась не обращать внимания на лицо дольше, чем требовалось, чтобы не выглядеть, как ходячее учебное пособие по уродцам.

Но сейчас я действительно посмотрела на себя.

Раньше я каждый день делала прически, но теперь волосы волнами опускались до груди. У меня была густая челка, но, слава богу, она давно отросла. А еще я наконец научилась подводить глаза. Что тоже казалось чудом. Легкий румянец на лице оттенял смугловатую кожу. Губы стали полнее, а нос

остался таким же прямым.

Волосы я разделила на косой пробор справа, так что теперь они прикрывали щеку, которая выглядела не так уж и плохо. Особенно если вспомнить, какой она была, когда я взглянула на нее впервые после нескольких дней в больнице.

Черт, тогда все лицо казалось одним сплошным месивом.

Теперь на левой щеке осталась лишь глубокая вмятина, словно туда воткнули ледоруб. А при взгляде на правую половину челюсти я все еще удивлялась тому, на что способны реконструктивные и пластические хирурги. Они собрали половину лица буквально по частям с помощью нижнечелюстного импланта и костного ауто трансплантата, после чего мне пришлось еще чертову кучу времени проторчать у стоматолога, чтобы вновь получить полный набор зубов.

У пластических хирургов не было волшебных палочек, но они сами оказались волшебниками. Если не всматриваться в мое лицо, сложно заметить, что с правой стороны челюсть чуть тоньше, чем слева.

Тем более если не знать, что случилось со мной тем вечером.

И сейчас я смотрела на себя так же, как шесть лет назад, за несколько *минут* до того, как рухнула моя жизнь.

Не могу сказать, что я ненавидела свою внешность. Я осталась в живых, что уже подтверждало – мне повезло родиться в рубашке.

Но даже осознание всего этого не избавляло от чувства

изуродованности. Такое грубое слово я использовала нечасто. И, наверное, не стоило произносить его на свидании, которое пока проходило довольно неплохо.

Сделав глубокий вдох, я покачала головой. Не следовало мне думать об этом сегодня. Пока что ужин проходил восхитительно. Грейди оказался милым и симпатичным. Возможно, мы еще не раз увидимся с ним, сходим на выставку или просто выпьем вместе кофе.

Вот только именно это меня и пугало.

А мне не хотелось, чтобы меня пугала *жизнь*. Совершенно не хотелось.

Я могла бы просто дать Грейди шанс и не переживать, стоит ли рассказывать о своем разбитом сердце.

Отвернувшись от раковины, я вытерла руки и поправила волосы так, чтобы они спадали спереди на плечо и прикрывали щеку. Потом вышла из туалета в узкий коридор и, не сводя глаз с пола, через пару шагов поняла, что кто-то стоит прямо за дверью. Человек прислонился к стене, и я чуть не врезалась в него.

Вздыхнув, я быстро отступила назад. Перед глазами оказались черные брюки со стрелками и поношенные черно-белые кеды. Что за странное сочетание? Эти кеды напомнили мне...

Я слегка покачала головой и шагнула в сторону.

– Простите. Прошу прощения...

– Джиллиан.

Я остановилась.

Время остановилось.

Остановилось все, кроме моего сердца, которое вдруг начало биться ужасающе сильно и быстро. Этот низкий, грубый голос – я прочувствовала его до самых глубин души. А затем медленно подняла глаза, уже зная, кого увижу, но до последнего отказываясь в это верить.

Передо мной стоял Брок Митчелл.

Глава 3

Я застыла в шоке, удивленно глядя на него и не веря глазам. Брок никак не мог стоять здесь. Насколько мне известно, он никогда не приезжал в Мартинсберг раньше, потому что здесь жила я. У него был целый мир, а у меня – только Западная Вирджиния.

Таково негласное правило.

Может, в туалете я упала и ударилась головой? Маловероятно. Передо мной действительно стоял Брок.

Причем так близко, что чувствовался запах его одеколона. Освежающий аромат жженой листвы и зимнего ветра.

Как он оказался в ресторане? Почему я не заметила этого? Хотя мне не свойственна наблюдательность, особенно теперь. Но как объяснить то, что его не увидел Кэм, который был просто одержим Броком?

Кэм очень расстроится.

– Черт, – прохрипел Брок.

Мои губы приоткрылись, но слов так и не нашлось. Он все такой же, каким я видела его в последний раз несколько лет назад, но более утонченный и более... *Ох, хватит.* По-прежнему выше меня сантиметров на тридцать, но стал шире в плечах. Ткань серой рубашки даже натянулась на груди. Закатанные рукава обнажали мощные татуированные предплечья. На одном из них новый рисунок. Новые цвета. Брю-

ки скроены так, чтобы подчеркивать узкую талию, а бедра по-прежнему сильные и мускулистые.

Я перевела взгляд на его лицо. Исчезли короткие взлохмаченные волосы, какие обычно носят мужчины чуть старше двадцати. Теперь они стали длиннее, темно-каштановые пряди просто зачесаны назад. На его щеках и подбородке виднелась небольшая щетина, словно он не брился день или два. Да и в целом он выглядел старше.

Конечно, ему ведь стукнуло тридцать четыре.

В уголках глаз на слегка загорелой коже появились небольшие морщинки. Черты лица остались такими же выразительными: высокие скулы, полные чувственные губы. За прошедшие годы шрам на его нижней губе почти затянулся. Но тот, что под левым глазом, все так же хорошо виден. Этот шрам достался Броку от отца в ночь, когда он сбежал из дома и отправился навстречу судьбе, которая решила привести его в мою жизнь.

Глаза цвета топленого шоколада, обрамленные густыми ресницами, остались такими же пронизывающими. И сейчас они разглядывали меня.

Его взгляд скользил от кончиков ботинок вверх по темным джинсам и тонкой водолазке. За прошедшие годы мои формы сгладились. Я никогда не была худой, скорее, меня можно назвать полненькой. Никогда не испытывала желания – или это нехватка силы воли – тратить по два часа в день, чтобы превратиться в девушку из журнала. Люблю есть жир-

ную пищу, а еще бездельничать и читать в свободное время.

На меня тут же обрушились воспоминания о том, какие женщины раньше привлекали Брока. С плоскими животами и стройными ногами. Те, у кого парни с легкостью могут обхватить руками талию. Которые часами могли зависать в спортзале вместе с ним и при этом выглядеть потрясающе и сексуально, даже вспотев и покрасневшись. Брок всегда тянуло к подобным девушкам. Да и сейчас тянет, с учетом того, как выглядела его *невеста*.

Я одернула себя и отогнала все сравнения со случайными цыпочками, с которыми он спал, и с женщиной, которая была обручена с Броком. Все было совершенно понятно, но сейчас не имело значения, потому что в этот момент он рассматривал мое лицо. В голове мгновенно возникла мысль: мы не виделись шесть лет. В последний раз мое лицо и вовсе было опухшим и перебинтованным. Все это время он полагался лишь на рассказы моей семьи, так как я не очень любила фотографироваться. Никогда не любила, а сейчас уж тем более. Хотя он мог увидеть меня где-нибудь издали.

Пока взгляд Брока скользил с левой щеки на правую сторону челюсти, его глаза слегка расширились. В них отразилась непередаваемая смесь удивления и эмоций, которые видеть не хотелось. Кровь тут же забурлила в венах, вырывая меня из ступора.

– Что ты здесь делаешь? – резко спросила я.

Наши взгляды встретились.

– Именно сейчас? Вообще-то, дожидаясь тебя.

– У женского туалета?

– Да.

– Это более чем странно, – пробормотала я и посмотрела вглубь зала. Эйвери и все остальные, наверное, уже потеряли меня. – В смысле, что ты делаешь в Мартинсберге?

– Ужинаю, – ответил он, снова поймав мой взгляд.

Он так настойчиво смотрела в глаза, что я занервничала.

– Ты выглядишь потрясающе, Джиллиан.

Дыхание перехватило от искренности этих слов. А потом я поняла, что, по сравнению с прошлой встречей в больнице, выгляжу на миллион долларов.

– Так ты случайно оказался в Мартинсберге и решил поужинать именно в этом ресторане?

Брок моргнул, явно удивившись резкому тону. Его можно понять – когда-то я улыбалась и ловила каждое сказанное им слово, поэтому меня с легкостью можно было звать «Личный коврик для ног Брока. Добро пожаловать».

Подумав об этом, я вновь мысленно вернулась в тот вечер, в бар, где стояла перед ним в платье, чувствуя себя такой взрослой, надеющейся, влюбленной и невероятно *глупой*.

Один уголок его губ приподнялся, а на лице появилась легкая улыбка, благодаря которой Брок частенько получал все, чего хотел.

– Ты хочешь сказать, что я каким-то образом узнал о твоих планах и специально пришел сюда, чтобы встретиться? –

Он замолчал, глаза блестели в тусклом свете ламп в коридоре. – Как какой-то сталкер?

Это, конечно, звучит смешно, но ведь все может быть. Мама знала, что у меня сегодня свидание. Хотя вряд ли она сказала бы об этом Броку.

Во всяком случае, лучше ей было этого не делать.

– Или, скорее уж, не как сталкер, а как тот, кто отчаянно пытается встретиться с человеком, старательно избегающим его уже много лет? – спокойно продолжил он. – В декабре будет шесть лет.

Я моргнула один раз. Потом второй.

– Что?

Его улыбка стала шире.

– Или как тот, кто случайно решил пообедать с другом, который живет в том же районе, что и ты?

Щеки начали гореть.

– Если я действительно сталкер, то не очень-то хороший, потому что специально ждал, когда ты выйдешь из туалета, – продолжил он, явно забавляясь моим видом. – Из того, что я знаю о сталкерах, – а мне пришлось столкнуться с несколькими, – они, как правило, стараются не попадаться на глаза.

Гнев вспыхнул в груди. Я что, рассмешила его? Ну конечно. Я всегда забавляла Брока.

– Не сомневаюсь, что большинство твоих сталкерш не стали бы поджидать у дверей. Они войдут следом в мужской туалет, и ты не считаешь это чем-то криминальным.

– Черт. – Брок откинул голову и засмеялся.

С моих губ сорвался вздох. Боже, я уже позабыла, как он смеялся. Громко, заразительно и беззаботно. Он одаривал смехом всех вокруг, пока я наивно полагала, что Брок бывает таким только со мной.

– Ты не та Джилли-вилли, которую я помню, – с улыбкой сказал он.

Воспользовавшись этим прозвищем, Брок сотворил нечто странное. Меня вновь окутали воспоминания о том времени, когда мы сидели бок о бок на старых качелях на заднем дворе родительского дома. Я вспомнила, как он слушал мою болтовню о всех местах, где я хотела побывать. В голове опять возникла мысль: все уже никогда не будет таким, как раньше.

– Нет, – подняв подбородок, сказала я. – Совсем не та.

Он опустил голову так, что наши лица оказались напротив, а между губами осталось лишь несколько сантиметров.

– Знаю.

Я испуганно выдохнула.

– Думаю, мне нравится эта Джиллиан, – тихо сказал он, словно делился какой-то секретной информацией.

Я молча уставилась на него, пытаюсь понять, что же означали его слова.

– Что это за парень сидит рядом с тобой? – склонив голову набок, спросил Брок.

Отшатнувшись, я чуть не свалилась на пол.

– Мне не верится, что ты задаешь этот вопрос.

Он нахмурился.

– Почему? Вполне обоснованный вопрос.

Мои глаза расширились.

– Нет, совершенно *не*обоснованный.

Выпрямившись, он прислонился к стене, словно впереди было все время мира, а мы не стояли у туалетов.

– Это твой парень?

У меня пропал дар речи, поэтому я просто пялилась на него, разрываясь между желанием сказать, что это, черт возьми, не его дело, и поинтересоваться, почему он вообще задал этот вопрос.

Но я не сделала ни того, ни другого.

– Прости, пора возвращаться за столик, – обходя его, заявила я.

– Серьезно? – Он оттолкнулся от стены и схватил меня своей большой рукой, чтобы остановить. – Мы столько лет не виделись, а ты собираешься просто уйти? Не обнимешь? Не спросишь, как дела? Ничего?

– Вполне серьезно.

Я дернула рукой, и он почти сразу меня отпустил.

Несколько мгновений он просто рассматривал меня с хмурым лицом, на котором не осталось и следа от дразнящей ухмылки.

– Думаю, не мне упрекать тебя в этом.

Каждая мышца в теле напряглась от его слов. *Это так неправильно.* Невозможно не думать о том, что мы с Брокком

были неразлучны, несмотря на разницу в возрасте. Мы везде ходили вместе – точнее, я таскалась за ним или даже преследовала, требуя его внимания. А он всегда позволял мне это и уделял так много времени, словно я была единственным важным человеком в мире.

До того вечера.

Пока я не осознала, что всегда хотела его, а он – всех, кроме меня.

– Да, – прошептала я, слегка ненавидя себя за то, что говорю. – Не тебе меня упрекать.

Он кивнул, стиснув челюсти. Несмотря на колотящееся сердце, я отвернулась и, не оглядываясь, поспешила к столу. Не знаю, как долго меня не было, но стоило мне опуститься на стул, и все посмотрели так, словно прошла целая вечность.

Эйвери робко улыбнулась мне.

– Все в порядке? – слегка касаясь моей руки, спросил Грейди.

Я собралась ответить, но тут до меня донесся обрывок слов Кэма:

– Черт возьми...

На стол упала тень того, кто возвышался позади меня. Глаза Эйвери расширились, а рот открылся в идеальной букве «о». Крошечные волоски на шее тут же встали дыбом.

Нет, он не мог этого сделать.

Он *не мог пойти* за мной к столу.

Кэм соскочил со стула, и на его красивом лице появилось искреннее благоговение.

– Черт побери, чувак. Сколько же мы не виделись?

Блин.

Он пошел за мной к столу!

Повернув голову направо, я увидела, как Брок сжал руку Кэма, а затем они стиснули друг друга в мужских объятиях. Оставалось лишь сидеть и смотреть, как они болтают. Я не слышала, о чем они говорили, но не глухота была тому виной. Просто я старательно отговаривала себя вскочить, подхватить стул и швырнуть его в Брока.

Затем он повернулся ко мне и посмотрел на Грейди. Только таким взглядом и улыбкой он обычно одаривал противников во время взвешивания и перед матчем.

Прочистив горло, Грейди убрал ладонь с моей руки, и я тут же опустила ее со стола на колени.

Взгляд Брока оставался все таким же холодным и пристальным, когда он протянул руку над *моей тарелкой*. Когда он что-то сказал, голос прозвучал приглушенно – Брок стоял справа от меня.

– Грейди Торнтон, – услышала я слева и поняла, что Брок просто представился. Рука Грейди почти полностью потонула в руке Брока. – Откуда ты знаешь Кэма?

– Мы встречались пару раз. – Брок положил руку на спинку моего стула, и этот жест показался мне поразительно интимным и собственническим. – Я познакомился с ним и с

его прекрасной женой благодаря Джиллиан.

Я смотрела прямо перед собой и считала про себя, чтобы успокоиться.

– Да? – Любопытство сквозило в каждой букве. – А откуда вы знаете друг друга?

– Он тренируется... вернее, *тренировался* у папы, – ответила я, опередив Брока.

– Да ладно тебе, это же не все, – усмехнулся Брок. Мои глаза широко раскрылись. – Мы почти выросли вместе. Вряд ли есть что-то, чего я не знаю о *Джилли*.

Что за чертовщина творится? Мои личные девять кругов ада?

– А ты откуда знаешь их? – спросил Брок.

Он придвинулся поближе, поэтому я слышала его, но все еще казалось, что слова доносятся с другого конца длинного тоннеля.

Грейди перевел взгляд с Брока на меня и обратно.

– Я друг Кэма. Мы работаем вместе.

– Интересно, – продолжая улыбаться, пробормотал Брок. – Ты же тренер по футболу? – Дождавшись кивка Кэма, он повернулся к Грейди. – И ты тоже тренер?

– Нет. – Грейди еще чуть выпрямился на стуле. – Я преподаю химию в Шеперде.

Улыбка на лице Брока стала чуть шире, а мне захотелось спрятаться под стол.

– Профессор? Ого. А откуда ты знаешь Джиллиан?

Боже, он решил устроить настоящий допрос.

Грейди поднял бутылку и улыбнулся мне.

– Только что познакомились. Думаю, мы станем хорошими друзьями.

– Хорошими друзьями? – Брок вновь усмехнулся, и я сжала руки в кулаки. – Думаю, именно так и будет. Ну что ж, не буду мешать вам ужинать, – сказал он. От его голоса буквально несло снисходительностью. – Просто захотелось подойти и поздороваться. Я свяжусь с тобой позже, – сказал Брок Кэму, после чего повернулся ко мне.

А затем так пристально посмотрел, что весь мир как будто исчез, и остались только мы.

Брок постучал по кончику моего носа, и я моргнула.

– Скоро увидимся, – усмехнувшись, сказал он.

А потом развернулся и направился в другую часть ресторана, привлекая внимание практически всех посетителей.

– Какая неожиданная встреча, – рассмеявшись, сказал Кэм. – Ты не знала, что Брок в городе?

Я покачала головой. Но папа точно знал и почему-то не предупредил меня. С другой стороны, он ведь не был в курсе, что на самом деле произошло между мной и Броком. Я сказала ему, как и всей семье, что мы просто повзрослели и отдалились друг от друга.

Никогда не рассказала бы родителям правду и Брока тоже попросила молчать. Если бы папа узнал, почему я оказалась на той парковке и как пострадала, то Брока уже наверняка

не было бы в живых. Отец наплевал бы на вложенные в него тысячи долларов и даже на то, что всегда относился к нему как к сыну. Брок бы стал покойником.

– Ты хоть представляешь, чью руку сейчас пожал? – Засмеявшись, Кэм покачал головой и откинулся на спинку стула. – Это же Брок «Зверь» Митчелл. Боже, сколько у него титулов, Джиллиан? Дважды чемпион в тяжелом весе? И один раз – в полутяжелом. Черт. – Кэм выглядел так, будто сейчас упадет в обморок. – Мне все еще не верится, что он оставил ринг. В бою всегда казалось, что это чертов Титан² наносит удар...

Я поерзала в кресле, чувствуя себя неудобно, на что была целая тысяча причин. В это время Кэм рассказывал Грейди, насколько удивителен Брок. Видимо, кто-то обратился ко мне, но я не услышала и поняла это, лишь повернувшись к Эйвери.

А затем внезапно осознала, что больше не могу продолжать ужин. *Не хочу.*

Не с Броком, который сидит где-то неподалеку. Не в тот момент, когда на меня обрушились воспоминания о прошедших годах и том вечере.

– Простите, мне нехорошо. – Заметив изумленный взгляд Грейди и беспокойство в глазах Эйвери, я схватила сумочку и добавила: – Сильное расстройство желудка.

² Титан – божество огромных размеров из древнегреческой мифологии, обладающее сокрушительной силой.

Боже, я правда сказала это? Черт.

Жаль, что нет возможности забрать слова назад.

Чувствуя, как покраснелись щеки, я положила на стол несколько купюр, которых с лихвой хватило бы, чтобы расплатиться за мой заказ, а затем встала и быстро вышла из ресторана. Но, как только завела машину и стиснула руль в руках, осознала, что сказал мне Брок на прощание.

Он сказал, что мы увидимся.

Скоро.

Глава 4

Рейдж, маленький дьяволенок в коричневую и белую полоску, названный в честь моего самого любимого персонажа из «Братства Черного кинжала»³, сидел у меня на коленях, глядя с таким осуждением, на которое способен только кот.

Вздыхнув, я повернулась и посмотрела на часы, стоящие на тумбочке. Была суббота, почти одиннадцать часов утра, а я все еще валялась в кровати. Скорее всего, Рейдж жаждал новой порции кошачьей еды, сочтя неподходящей ту, которая уже лежала в миске.

Я нашла его одним зимним вечером после работы, когда он был еще маленьким котенком. Бедняжка прятался под машиной. Шел снег, и зверек дрожал от холода и голода. Я забрала его домой и почти сразу же пожалела об этом.

Кот не особо любил людей, в том числе и меня. Казалось, он терпел лишь потому, что я его кормила. Большую часть дня он прятался в укромных местах, терпеливо выжидая моего появления, чтобы напасть, как Годзилла.

Настоящий дьяволенок.

Но я все равно любила его – иногда он становился невероятно милым и позволял себя потискать. В мире нет ничего лучше, чем обнимашки с котом.

³ «Братство Черного кинжала» – серия книг Дж. Р. Уорд.

– Не смотри на меня так, – пробормотала я и, сузив глаза, глянула на, возможно, самого злобного кота на свете. – Я встану через пару минут.

Рейдж прижал уши.

Я откинулась на подушку и громко вздохнула. Какого труда стоило уснуть прошлым вечером! Неожиданное появление Брока вновь подтолкнуло меня на край обрыва. Не улучшали ситуацию настойчивые звонки Эйвери, которые не прекращались, пока я не ответила и не убедила ее, что все в порядке. Конечно, я снова солгала, что это было просто расстройство желудка. Правда, сомневаюсь, что она поверила. Хотя, по-моему, она мало что знала о нас с Броком. Мы росли в другом городе, так что если она не слышала о нас от своих подруг, то вряд ли могла знать подробности.

Застонав, я закрыла глаза руками. Мне все еще не верилось, что я стояла перед ней, Кэмом и Грейди и уверенно заявляла о проблемах с кишечником.

Боже, мне нельзя появляться на людях.

От одной мысли об этом кончики ушей запылали. Как же было неловко!

Судя по моему вчерашнему поведению и окончанию ужина, вряд ли я еще что-то услышу от Грейди. Если честно, ощущения по этому поводу были непонятные. Я расстроилась или нет? Кажется, мыладили, и его не особо смутили мои внешность и глухота. Он оказался таким милым и умным, но ни капли не заинтересовал меня.

Не вспыхнула искра. Не участилось дыхание. Ни восхищения, ни томления. Ничего.

Если вспомнить, с Бэном было точно так же. Это он проявил интерес ко мне и действительно захотел заняться со мной сексом, а я ощущала себя такой чертовски одинокой. Так отчаянно хотелось быть *желанной*, что даже когда у отношений вышел срок годности, я не смогла их прервать.

Не стоило читать столько любовных романов. Теперь мне хотелось повстречать их героя в реальной жизни и испытывать умопомрачительное всепоглощающее влечение, как это было с...

Я открыла глаза и оборвала эту мысль. Больше не собираюсь к этому возвращаться! Ни за что. Нет. У меня же так хорошо получалось не вспоминать! Ну почти.

Ладно. Не стоило лгать самой себе.

Если честно, не проходило и недели, чтобы я не думала о Брое. Хотя раньше не проходило и дня. А иногда даже часа. Я так радовалась, что мне удавалось растянуть срок до недели и не задаваться вопросом, все ли у него хорошо. Я не собиралась опять делать это просто потому, что он случайно оказался в ресторане прошлым вечером.

Скоро увидимся.

Мурашки моментально побежали по коже. Что, черт возьми, это означало? Мы могли встретиться только в том случае, если он будет слоняться по городу или придет тренироваться в здешнюю Академию Лима. И хотя он не упомина-

нул, что я приобщаюсь к семейному бизнесу, думаю, папа уже рассказал ему.

Убрав прядь волос с лица, я вспомнила, как впервые встретила Брока. Это произошло посреди ночи. Я проснулась от кошмара и не могла вспомнить, что именно приснилось. Захотелось пить, и я вышла из спальни.

Холодный пот проступил на лбу, когда я медленно и тихо спускалась по лестнице, держась за перила. Оставалось пройти несколько ступеней, как вдруг я услышала голос отца и замерла. Он звучал странно и напряженно. Папа иногда так разговаривал со своими братьями.

– Когда ты в последний раз ел, парень?

– Я не знаю, – ответил незнакомый, наполненный нерешительностью голос. – По-моему, позавчера вечером.

Почувствовав любопытство, я на цыпочках спустилась на последнюю ступеньку и заглянула в комнату. Папа стоял практически посередине со сложенными на груди руками, перед ним на самом краю дивана сидел мальчик старше меня на несколько лет.

Я прикрыла рот рукой, чтобы не выдать себя, когда увидела его лицо. На лбу была рана, а под губой – ужасный порез, который на вид был болезненным и явно нуждался в обработке. Один глаз украшал огромный черный опухший синяк.

Он выглядел, как один из тех мужчин, с которыми папа

дрался на работе. Вот только отец никогда не ударил бы ребенка. Никогда.

– Поэтому ты попытался ограбить меня? – спросил папа.

Мои глаза расширились, а мальчик лишь пожал плечами.

– Я терпеливый человек. Могу простоять тут всю ночь. А могу позвонить в полицию и отправить тебя за решетку. Что думаешь? Но есть и другой вариант – начать говорить, и тогда я накормлю тебя. Выбирай.

Прижавшись к стене, я наблюдала, как мальчик с вызовом посмотрел на папу. Он что, сумасшедший? Я бы никогда не стала так смотреть на отца.

– Почему бы вам не позвонить в полицию? – через несколько мгновений спросил мальчик.

– Я уже несколько раз видел тебя у Академии. Но раньше ты не выглядел так. К тому же ты никогда не пытался меня ограбить, поэтому, думаю, в твоей жизни что-то изменилось. Ты не похож на плохого парня, который планирует связать свою жизнь с преступностью.

Мальчик снова промолчал.

– Когда-то и я был на твоём месте, – через мгновение продолжил папа. – Мне приходилось драться и воровать еду, чтобы выжить. И я прекрасно знаю, как сложно прожить на улице.

Глаза мальчика, наполненные подозрительностью, закрылись, и мне показалось, что он вздрогнул.

– Я ушел из дома пару дней назад. Больше не мог терпеть.

Отец...

– Он сделал это с твоим лицом?

Мальчик ничего не ответил, но, казалось, папа и сам все понял – с его губ сорвалось плохое слово, которое мне запрещалось произносить. Опустившись на колени перед мальчиком, он заговорил так тихо, что ничего не было слышно. А через несколько мгновений встал и громко сказал:

– Пойдем, посмотрим, что есть на кухне.

Когда папа повернулся, мальчик с избитым лицом поднял глаза и посмотрел в сторону лестницы. Прямо на меня. Меня никогда никто не замечал, ни в те моменты, когда дом был заполнен голосами и людьми, ни когда он стоял тихий и пустой.

Но мальчик меня увидел.

Я вырвалась из воспоминаний и оттолкнула подальше образ испуганного ребенка. Брок давно стал другим, да и я уже не та девочка.

Мне хотелось оградиться от него, но информация все равно доходила. Я изо всех сил сопротивлялась желанию погуглить его имя в интернете, но всякий раз, стоило переступить порог дома, кто-то обязательно вспоминал Брока.

Я знала, что у него есть дом в Филадельфии, недалеко от Плимут-Митинг⁴. По словам моего дяди Хулио, Брок по-

⁴ Плимут-Митинг (англ. Plymouth Meeting) – район в пригороде Филадельфии.

строил его по собственному плану. Там есть большой тренажерный зал. Скорее всего, невеста тоже живет в этом доме. Я старалась не думать о ней.

В основном потому, что знала Кристен Морган.

Она была в баре в тот вечер, когда он разбил мне сердце, а моя жизнь изменилась.

Сделав резкий вдох, который ни капли не помог облегчить жжение, охватившее горло, я сжала губы и уставилась на медленно вращающийся потолочный вентилятор.

– Не стану о нем думать, – проговорила я вслух, случайно напугав Рейджа, который тут же прижался к моим ногам. – Мне все равно, что он здесь делал вчера вечером. Это больше меня не волнует. *Он* больше меня не волнует.

Отличная мысль!

Решив, что уже давно пора вставать с постели, я села и потянулась к Рейджу. Но когда до его мягкой шерстки оставалось всего несколько сантиметров, он спрыгнул с моих ног и понесся через спальню так, словно за ним гналась стая диких собак.

Я покачала головой.

– Дурачок.

Задаваясь вопросом, почему даже кот не спит со мной на одной кровати, я потянулась за телефоном. На экране высветился пропущенный звонок от моей подруги Эбби.

– Че-е-ерт, – пробормотала я, вспомнив, что поставила телефон на беззвучный режим вчера вечером после разговора

с Эйвери.

Я уже несколько недель не разговаривала и почти год не виделась с Эбби. Во время моих визитов домой на День благодарения мы выбирались попить кофе и наверстать упущенные моменты. С тех пор как несколько лет назад Эбби с Колтоном поженились и купили старый, построенный в девятнадцатом веке дом, они все свободное время посвящали ремонту.

Еще были пропущенный звонок и голосовое сообщение с незнакомого номера. Заинтересовавшись, я решила тут же его прослушать.

«Привет, Джиллиан, это Грейди. Мы встречались вчера вечером, помнишь? – Раздался неуклюжий смешок. – Ну конечно, ты помнишь. Надеюсь, не разозлишься, что я выпросил твой телефон у Эйвери. Просто решил узнать, вдруг ты захочешь посмотреть выставку, о которой я рассказывал. Я уезжаю из города на несколько дней, но с радостью сходил бы с тобой туда, как только вернусь».

Я недоверчиво смотрела на телефон широко раскрытыми глазами, пока Грейди громко диктовал свой номер. Потом он рассмеялся, потому что понял, что номер и так высветится на экране. Умение посмеяться над собой – это невероятно мило.

Грейди хотел увидеться даже после того, как я заявила, что у меня расстройство желудка? Серьезно?

С губ сорвался удивленный смешок. Я не представля-

ла, что думать, лишь понимала – мне необходима большая кружка кофе, чтобы как следует осознать произошедшее.

Откинув одеяло, я встала с удобной кровати, опустила ноги на мягкий ковер и отправилась в залитую солнцем гостиную-кухню. Деревянные полы в этой части квартиры приятно охладили босые ноги.

Рейдж сидел на кухонном островке и провожал меня взглядом. Пушистый хвост раскачивался из стороны в сторону.

– В миске есть еда, – сказала я коту, кладя телефон на стойку. – Ничего страшного не случится, если ты поешь сухой корм.

Обернувшись, я увидела, как Рейдж спрыгнул с кухонного островка и направился в гостиную, гордо демонстрируя мохнатую задницу. Через секунду донесся звук падения одной из толстых свечей: она упала на пол и покатилась в сторону.

– Дурачок, – пробормотала я и громко добавила: – Ты можешь поесть ту еду, что лежит в миске.

Еще одна свеча полетела на пол.

Я сложила руки на груди.

– Этой вспышкой гнева ты ничего не добьешься.

На мгновение повисла тишина, а затем на пол с грохотом свалился деревянный подсвечник, на котором стояли свечи. Когда следом за ним отправился пульт, я поняла, что скоро дело дойдет до более крупных и хрупких вещей, например, бутылок, выдутых из синего стекла, которые стояли на ко-

фейном столике.

– Ну что за фифа, – вздохнула я, развернулась и отправилась в кладовку.

Открыв дверь, я схватила маленькую банку с влажным кошачьим кормом. Звук отрываемой жестяной крышки работал как гребаный обеденный колокольчик. Рейдж тут же зашлепал по полу маленькими лапками и появился на небольшой кухне. Я с приподнятой бровью провожала его взглядом. Он боднул плоску с водой, отчего та выплеснулась за край и разлилась по коврику, на котором стояли миски.

Навострив уши, Рейдж уставился на меня желтыми глазами. Могу поклясться, что внутри он ликовал.

А я была настоящей слабачкой.

Ну серьезно!

Я покосилась на телефон. Грейди смеялся над собой, и это было так мило. Наверное, стоило перезвонить и принять приглашение.

Или не стоило.

Но позже, в тот же день, перечитав все возможные статьи на BuzzFeed⁵, я все-таки позвонила Грейди.

Мы договорились встретиться на следующих выходных, когда он вернется в город.

⁵ BuzzFeed – международный медиапортал, на котором можно найти все, от новостей до сериалов, вирусных роликов и мастер-классов.

Глава 5

Остаток субботы и большую часть воскресенья я до смешного гордилась собой. Согласиться встретиться с Грейди без Эйвери и Кэма – это большой шаг на пути к наслаждению жизнью. Не просто большой, а огромный.

Ведь какие у меня были альтернативы? Прожить всю жизнь как рак-отшельник в своей квартире, спорить с котом-дурачком и пытаться не заляпать мороженым электронную книжку, используя живот как подставку для тарелки? Именно так. Это *звучало почти* прекрасно.

В воскресенье вечером я, кажется, целую вечность копалась в шкафу, выбирая, что надеть в первый рабочий день в Академии Лима. Сборы прервал мамин звонок.

– Волнуешься перед завтрашним днем? – спросила она, когда я подняла трубку.

Я усмехнулась.

– Да. Немного нервничаю. И пытаюсь выбрать, что надеть.

– Милая, это же спортивный центр. Ты можешь просто надеть джинсы.

– Не могу! – Я покачала головой и продолжила рыться в стопке черных брюк, а потом покосилась на юбки и платья, которые никогда не носила. – Никто из администрации в Филадельфии не носит джинсы. Или что-то изменилось?

– Академия принадлежит твоему отцу. Можешь носить

все, что угодно, – иронично ответила она.

И была совершенно не права. Само собой, раз папа – владелец фирмы, а должность помощника главного управляющего создали из воздуха, проблем с некоторыми из сотрудников филиала в Мартинсберге не избежать. Но я старалась не задумываться об этом.

– Так как прошла встреча с друзьями? – меняя тему, спросила мама.

– Хорошо. – Я выдернула одну пару брюк и прижала их к груди. – Кстати, никогда не угадаешь, кого я встретила.

– Санту?

Я закатила глаза. Мама была странной. Очень странной, хоть я и любила ее.

– Нет, Брока.

Мама молчала.

Мои старые подозрения вернулись.

– Ты не разговаривала с ним в последнее время?

– Мы говорили около недели назад, – помолчав несколько мгновений, ответила мама.

Рейдж метнулся к двери шкафа, преследуя какое-то (надеюсь, воображаемое) насекомое.

– Ты не упоминала в разговоре, где я буду в эту пятницу?

– Нет, – тут же сказала мама. – Я же знаю, что ты к нему чувствуешь. И не стала бы говорить, где тебя можно найти.

Ответ показался странным, но я не успела как следует подумать, потому что она тут же осторожно спросила:

– Вы разговаривали?

– Да. Пару минут.

– И как все прошло?

– Хорошо, – нерешительно ответила я. Не хотелось давать ей ложную надежду, что мы с Броком снова поладим и станем друзьями до гроба. – Ты знаешь, почему он приехал сюда?

– Так вы поболтали, все хорошо? – вместо ответа спросила она. – Джиллиан, ты впервые заговорила с ним после... Сколько там лет прошло?

– Много, но...

– Уверена, разговор прошел более чем хорошо, – сказала она. – Разве ты не почувствовала облегчение от того, что вам удалось поговорить?

Фраза «Нет, черт возьми» уже готова была сорваться с губ, но я задумалась, испытала ли какое-то облегчение? Не уверена. Да и должна ли была?

– Милая, я знаю, что мы уже много раз обсуждали, но вы были так близки. С того дня, как отец привел Брока в дом, ты стала его маленькой тенью. Всегда думала о нем. И я знаю, что он все еще думает о тебе, – сказала мама. Моя рука сжалась в кулак с такой силой, что заболели костяшки пальцев. – Неудивительно, что вы поговорили. Вы *были* друзьями, Джилли, и, уверена, когда-нибудь снова поладите.

Я сделала неглубокий вдох и вспомнила, как кое-кто еще говорил мне такие слова.

– Мы больше не друзья, мама. Уже нет. И не думаю, что когда-нибудь это изменится.

– Может и нет, но мы не можем заглянуть в будущее.

Мне не хотелось в это углубляться. Не видела смысла, потому что не собиралась больше встречаться с Брокком.

– Ладно, мне пора идти. Позвоню позже, хорошо?

Мама вздохнула. Было ясно, что она не разозлилась, а просто переживает.

– Хорошо. Созвонимся потом. Люблю тебя.

– И я тебя тоже люблю.

Повесив трубку, я опустилась на край кровати и опять непроизвольно вспомнила эти слова, только теперь их приносила не мама, а подруга Кэти за несколько часов до того, как моя жизнь изменилась.

– Так вот какая ты подруга, Джиллиан.

Я не думала, что почерпну что-то полезное из разговора, но, не вмешиваясь, слушала, как мудрый экстрасенс (по совместительству стриптизерша) Кэти Барбара раскладывает мою жизнь по полочкам.

– Ты из тех подруг, что всегда рядом, несмотря ни на что. Даже если не хочется, бросаешь все и бежишь на помощь. – Она указала на меня полоской хрустящего бекона. – Вот какая ты хорошая подруга.

Я перевела взгляд на омлет и вздохнула. Будь у меня машина времени, я бы вернулась на пару минут назад и смени-

ла тему до того, как началось обсуждение моей жизни.

Эбби Рэмси, сидевшая рядом со мной, подалась вперед и опустила локти на стол. Я обвела глазами зал в поисках официантки. Очень помогло бы сейчас, если бы она подошла и поинтересовалась, хотим ли мы получить счет. Вот только это субботнее утро в «Айхон» проходило для нее весьма хлопотно.

Кэти положила в рот последний кусочек бекона, украденный из моей тарелки.

– Возьмем, к примеру, эти выходные. Ты не приезжала домой целое лето. Ну, если не считать те две недели перед началом осеннего семестра. А сегодня ты здесь.

Я открыла рот, чтобы начать защищаться, но Эбби опередила меня.

– Кэти, она приехала из Шеперда не только ради него.

Ну...

Прижавшись спиной к стенке кабинки, я закрыла рот на замок. Уверена, Эбби прекрасно меня защитит. Она знакома со мной намного лучше, чем Кэти. Мы с Эбби познакомились в книжном магазине, где одна из писательниц раздавала автографы. Любовь к чтению переросла в дружбу, казавшуюся невероятной, особенно учитывая десятилетнюю разницу в возрасте.

Любви к книгам все возрасты покорны.

Кэти я знала с детства. Несмотря на высокую плотность населения в Филадельфии и пригородах, все ее зна-

ли. Не потому, что она танцевала стриптиз в клубе напротив бара «У Моны». И не потому, что Кэти, как она сама утверждала, стала экстрасенсом после падения со скользкого шеста.

Просто она дружила со всеми. Казалось, в городе нет человека, с которым бы она не общалась.

Но, когда мы с Эбби обсуждали планы на выходные, я не очень-то хотела соглашаться на совместный завтрак.

– Ты чертовски хорошо знаешь, почему она приехала, – дождевав кусочек бекона, возразила Кэти и перекинула густые светлые волосы через плечо. – Только из-за него. Она готова вернуться сюда, стоит ему щелкнуть пальцами.

– Не сказала бы, что только из-за него, – вставила я, поднимая стакан с содовой. – Я приезжала домой в прошлом месяце.

– На День независимости, – ответила она.

Вздых Эбби утонул в глотке отпитого кофе.

– Думаю, Кэти пытается сказать...

– Она понимает, о чем я говорю. – Блондинка поправила неоновую-фиолетовую рубашку, спадающую с плеча. Ее яркие глаза цвета океана встретились с моими. – Он обращается с ней, как с маленькой сестренкой-рабыней. Хотя этого не заслужил. Пока что.

Все тело застыло и напряглось. Мышцы на спине свело. Кожу покалывало, словно меня покусали огненные муравьи. Я считала себя уравновешенным человеком. Настолько

уравновешенным, что после смерти на моей надгробной плите напишут «Спокойная и собранная». Но ничто не выводило из себя быстрее, чем нелестные слова о нем.

– Не говори так о Броке. – Мой голос звучал ровно, но в глубине живота зародился яростный огонь.

– Он взрослый человек. – Кэти пожала плечами, игнорируя предупреждение. – И самостоятельно принимает решения. А ты с незапамятных времен была его маленькой тенью.

– Знаешь, это звучит довольно жалко.

Я поставила стакан на стол, чтобы он ненароком не выскользнул у меня из рук, а будущая эпитафия не сменилась на «Раздражительная и импульсивная».

– На воре и...

У меня отвисла челюсть. Все знали, что Кэти груба и не фильтрует слова, но, о боже, это уж слишком.

– Кэти! – одернула я, широко раскрыв глаза.

– Ты покупала ему продукты, – возразила она.

Я поняла, о чем разговор. О том, что случилось примерно полтора года назад.

– Он едва мог шевелиться, – запротестовала я.

– Стирала ему одежду, – продолжала она. Ярро-фиолетовая рубашка опять соскользнула с плеча.

Я уставилась на нее.

– Он перенес операцию на мышце грудной клетки!

– А еще прибирала квартиру, – хлопнув в ладоши, закон-

чила Кэти. – Кто будет это делать? У меня, например, нет ни одного друга, даже очень близкого, который убирал бы мою квартиру. Но ты именно такая подруга.

– Может, тебе нужны друзья получше? – огрызнулась я. Девушка склонила голову набок и приподняла бровь.

– Кэти хочет сказать, что ты всегда рядом с Брокком. Изю всех сил стараешься держаться рядом, – снова попыталась встрять Эбби. На этот раз Кэти не стала перебивать. – И он такой... – Она замолчала.

Но Эбби могла и не продолжать.

Потому что была слишком славной, а Брок – просто самим собой.

Я сделала глубокий вдох и встретилась взглядом с Кэти.

– Я сделала это, потому что он действительно мучился из-за травмы. Хотела помочь.

– Но сейчас ему лучше. – Кэти опять натянула рубашку на плечо. – На следующих выходных он снова вернется в октагон.

Живот моментально свело, как и всегда, стоило только подумать о предстоящем бое. Он готовился к эффектному возвращению с тех самых пор, как доктор разрешил ему начать тренироваться.

Все будет хорошо.

Папа не разрешил бы Брокку драться, если бы хоть чуть-чуть сомневался, что тот не готов. Отец – лучший тренер по джиу-джитсу и смешанным боевым искусствам.

Он нашел Брока в четырнадцатилетнем возрасте и быстро понял, что тот обладает врожденным талантом имитации движений. Еще ребенком он сам научился держать удар и давать сдачи.

Мне было восемь лет, когда папа привел его в Академию Лима – нашу семью. Под такой опекой Брок быстро стал большой звездой, как только дорос до участия в боях. Все хотели его. Спонсоры предлагали рекламные контракты. Кабельные каналы мечтали о платных трансляциях боев. Он пробивался к вершине, и я безумно радовалась, потому что у Брока была нелегкая жизнь, и никто, ни один человек на свете, не заслуживал успеха больше, чем он.

Почти два года назад во время тренировки с одним из новичков Академии в Филадельфии у него оторвалась большая грудная мышца. Ужас и бессилие, которые я ощутила тогда, нахлынули вновь. Перед глазами мгновенно всплыло воспоминание: он сидел на коленях, схватившись за грудь, а его прекрасное лицо исказилось от боли. Все оказалось так плохо, что операция понадобилась немедленно, но ему удалось восстановиться и вернуть форму.

Покачав головой, я сосредоточилась на настоящем.

– Я сделала это, потому что он – друг. И сделала бы для любого из моих друзей.

Кэти выглядела так, словно хотела еще что-то добавить, но так и не решилась. Я нервно поерзала на сиденье. Она никогда не сдерживалась и вряд ли собиралась сказать

что-то приятное.

Впрочем, ни один из моих друзей не осознавал всю серьезность произошедшего с Брокком. Но и не считал, что это хорошо.

Я сделала глубокий вдох и приподняла подбородок.

– Брок попросил меня приехать домой на выходные. Он пригласил меня на ужин сегодня вечером. Будем только мы вдвоем. Небольшое празднование боя на следующей неделе. Завтра вечером они с папой уезжают и все оставшееся время будут тренироваться там.

Глаза Эбби расширились.

– Что? И ты только сейчас говоришь нам об этом?

Прикусив губу, чтобы не усмехнуться, я пожала плечами.

– Ну, у меня не было возможности, потому что последние тридцать минут кто-то... – Я замолчала и покосилась на Кэти. – ...читает мне нотации.

– И мне ни капли не стыдно, – ответила она.

– Это свидание? – требовательно спросила Эбби.

Желудок снова сжался. Свидание? О боже, от одной мысли, что сегодняшняя встреча – свидание, мне одновременно хотелось истерично смеяться от радости и блевать от волнения.

– Не думаю, что это свидание. По крайней мере, он так не говорил. Но ужинать мы будем вдвоем.

*Эбби с открытым ртом посмотрела на Кэти. Я замерла, зная, что мне вряд ли понравится то, что она соби-
рала.*

ется сказать. Подруга опустила руки на стол, задев вилки, которые со звоном стукнулись о тарелку.

– Если ты не уверена, то это точно не свидание.

Я изо всех сил старалась сохранить улыбку на лице.

– Не думаю, что это свидание, Кэти.

Она тяжело вздохнула.

– Иногда я искренне ненавижу этого человека.

Я сдулась, как проколотый воздушный шарик. Кэти ничего не понимала. Видимо, пришла пора сменить тему разговора. Я взглянула на Эбби.

– Вы с Колтоном все еще планируете поехать в Поконос на годовщину свадьбы?

– Да. В следующие выходные. Мне до сих пор не верится, что уже прошло три года. – Ее губы изогнулись в милой улыбке.

– Тебе пора уже начать рождать детей, – посоветовала Кэти.

Глаза Эбби расширились.

– Даже не задумывалась об этом.

Я усмехнулась. У Эбби и Колтона будут восхитительные дети. А еще меня напрочь очаровало то, как они полюбили друг друга – как в одном из любовных романов, которые так обожает Эбби, только с поправкой на реальную жизнь. Они вместе учились в школе, и Эбби нравился Колтон, но потом она вышла замуж за своего школьного возлюбленного, который, к сожалению, умер. А через несколько лет Эбби ста-

ла свидетельницей убийства. Гребаного убийства, которое расследовал Колтон. Вот какое совпадение! И это не шутка.

– А тебе? – глядя на Кэти, спросила Эбби. – Когда ты откажешься от шеста и нарождаешь детей?

– Отказаться от шеста? – Кэти запрокинула голову и засмеялась. – Если у меня когда-нибудь и будут дети, это не означает, что я откажусь от стриптиза.

Я сжала губы, чтобы не захихикать, представляя беременную Кэти на шесте. Если кто и решится прилюдно раздеться с большим животом, то только она. Продолжит работать, несмотря на положение и все остальное.

Официантка наконец пришла со счетом, и мы выбрались на яркое августовское утреннее солнце. Надвинув солнцезащитные очки на глаза, я пообещала Кэти, что загляну сегодня в клуб.

Я всегда обещала это ей.

Но никогда не заходила.

Не потому, что была против стриптиз-клубов. Просто я знала, что с моим везением обязательно столкнусь с кем-то из членов семьи и почувствую как минимум семь разных видов неловкости.

У меня настолько большая семья, что нельзя бросить камень и случайно не попасть в человека с фамилией Лима. Кузены, кузины, племянницы, племянники и – о боже – дяди встречались буквально повсюду. Словно какое-то высшее

существо вырвало, и брызги в виде семейства Лима разлетелись по всей Филадельфии. Однажды я пошла к гинекологу и в чертовой приемной столкнулась с дядей Хулио и его невероятно молодой женой.

Николь была старше меня всего на шесть лет. Ровесница Брока. Она выносила карточки с объявлением раундов на октагон. Они полюбили друг друга с первого взгляда. Николь была очень милой и невероятно сексуальной. А еще беременной. Каждый раз, когда я ее видела, она была с большим животом. И на Рождество я обязательно забывала о каком-нибудь их ребенке. У них был целый выводок. Хулио был одним из средних братьев, моложе моего отца, так что меня не покидала надежда, что когда-нибудь его сперма станет не такой активной.

Но пока этого не случилось.

Та встреча в приемной оказалась настоящим кошмаром. Поскольку Хулио считал, что я невинная девочка, то не мог понять, зачем я пришла к гинекологу. Как будто женщины могли прийти к врачу только из-за секса.

Я любила дядю, но иногда он вел себя как идиот.

Он тут же позвонил моему отцу, уверяя, что я чуть ли не сплю со всеми подряд, поэтому, вернувшись в тот день домой, я оказалась в какой-то дешевой драме на канале «A&E»⁶.

⁶ «A&E» – американский кабельный и спутниковый канал, который стал популярным благодаря различным реалити-шоу и драматическим мини-сериалам.

Так что, разумеется, стоит мне переступить порог клуба, в котором работала Кэти и где трясут сиськами перед лицами посетителей, как я тут же столкнусь с дядей или кузенком и окажусь в итоге у психиатра.

Эбби задержалась у передней двери моей подержанной «Камри», наблюдая, как Кэти вылетает со стоянки на новом «Мустанге».

– Она немного чокнутая, и у нее совершенно отсутствует вкус. – Эбби повернулась ко мне. – Но я люблю ее.

Улыбаясь, я прислонилась к машине и откинула тяжелую челку в сторону. Мне уже давно пора отрастить ее, потому что она сильно надоедала, особенно летом. На самом деле я говорила себе это примерно с четырнадцати лет, но всегда обрезала прямую и густую челку до бровей.

Может, на этот раз я наконец отращу ее.

Но не уверена.

А может, я обрежу волосы, как Эбби. У нее было красивое темное каре до плеч, а мои волосы цвета молочного шоколада спускались ниже лопаток. Я уже давно не носила их распущенными. Очень давно. Просто собирала в пучок. Так зачем оставлять их, если приходится постоянно мучиться с сушкой и укладкой?

– Джиллиан?

Поняв, что уставилась на дорогу, я повернулась к Эбби. Она снова улыбнулась мне. Подруга и так была красивой женщиной, но, когда на лице появлялась улыбка, станови-

лась просто потрясающей. Хорошо, что она стала улыбаться чаще после появления Колтона в ее жизни.

– Да?

Она внимательно рассматривала меня.

– Ты ведь знаешь, что Кэти хотела как лучше?

Мои плечи напряглись.

– Знаю.

– Иногда она ведет себя как маленькая нахалка, – подойдя ближе, продолжила Эбби. – Но только из лучших побуждений. Она беспокоится о тебе. Я тоже, и Стефани.

Я нахмурилась и переступила с ноги на ногу.

– Почему вы беспокоитесь обо мне? Все в полном порядке.

Эбби склонила голову в сторону, ее улыбка чуть уменьшилась. На лице мелькнуло сомнение, а потом она медленно выдохнула и кивнула.

– Хорошо, – через мгновение сказала она, быстро обняла меня и поцеловала в щеку. – Наша встреча завтра со Стефани еще в силе?

Я почувствовала облегчение от того, что она не стала продолжать тему, и обняла ее в ответ.

– Да, если Ник и Колтон отпустят вас двоих.

Эбби засмеялась и шагнула в сторону, поправляя ремешок сумочки.

– Как будто они могут нам помешать.

Учитывая, что у них – Эбби с Колтоном и Стефани с Ником – все еще продолжался затяжной медовый месяц, я

бы не стала винить их в том, что им захотелось остаться дома в выходные.

– Увидимся завтра.

Я помахала ей и повернулась к машине.

Как только я села, запиликал сотовый, предупреждая о входящем сообщении.

Включив кондиционер, я полезла в сумочку и вытащила телефон. Дыхание перехватило, а желудок совершил кульбит, когда я увидела имя, высветившееся на экране. Я даже не попыталась сдержать поползшие вверх уголки губ.

Брок.

Пока открывалось сообщение, на лице вовсю засияла глупая улыбка.

«Привет, Джилли-вилли. Планы немного изменились. Кое-какие парни приехали в город, мы решили увидеться и посидеть немного в баре «У Моны». Давай встретимся там в семь?»

Моя улыбка слегка померкла. Кто это приехал? Я покачала головой. Неважно, главное, он все еще хотел поехать вместе в популярном стейк-хаусе неподалеку от бара «У Моны». А значит, нас ждут совместный ужин и прекрасный вечер.

Написав ему в ответ, что я не против, поставила телефон в подстаканник и, дрожа, вдохнула. Сегодня вечером нужно показать Броку, что я уже не маленькая девочка.

И больше он не станет думать обо мне как о младшей

сестре.

Вырвавшись из воспоминаний, я уставилась на телефон. Глаза защипало, а все вокруг размылось в одно пятно. Боже, какой же я была глупой и влюбленной идиоткой, но при этом такой *счастливой*. И не побоялась рискнуть.

Влюбляться в Брока было рискованно. Любовь сама по себе – риск, но, несмотря ни на что, я оказалась достаточно храброй. Немой и слепой, но храброй. Когда дело касалось Брока, я прыгала в омут с головой, даже не пытаюсь всплыть и вздохнуть.

Но все же *наслаждалась жизнью*. Конечно, я была застенчива, а иногда и подавлена опекой большой семьи, но я делала то, что помогало стать самой собой: одержимо коллекционировала книги, ходила на встречи авторов и брала автографы, врала друзьям о поездках в Нью-Йорк и каждое воскресное утро завтракала с лучшими людьми в мире. Я так много всего мечтала сделать. Хотела попутешествовать. Написать книгу! Хотела встретиться со своей любимой писательницей – королевой пера Дж. Р. Уорд. Стоять рядом с папой во время телевизионной трансляции боя, зная, что приложила руку к появлению этого таланта в октагоне. Хотела...

Я столько всего хотела.

А сейчас едва узнаю ту девушку с густой челкой и широкой улыбкой. Мне с трудом верится, что мы с ней – один человек. Я уже давно не делаю того, что мне раньше нравилось.

Не коллекционирую книги.

Не собираю автографы авторов. Не путешествую.

Не пытаюсь встретиться с Дж. Р. Уорд.

И до недавнего времени даже не хотела иметь ничего общего с детищем моей семьи.

Сейчас – и последние шесть лет – я была совершенно другой: ходила на работу, возвращалась домой и терялась в вымышленных мирах, которые казались намного более захватывающими, чем мой. Погружалась в жизнь персонажей, не настоящую, но казавшуюся более реалистичной и счастливой, чем реальная. Неужели мне действительно хотелось продолжать в том же духе? Неужели не стоило поменять что-то, если жизнь на страницах стала казаться мне привлекательнее, чем моя?

Уронив телефон, я закрыла лицо руками и потеряла глаза. Такое чувство, что я вот-вот сорвусь, но, боже мой, это случается далеко не в первый раз.

Нельзя опять позволить себе такое.

Завтра я собираюсь выйти на новую работу в то место, которое действительно не безразлично мне и моей семье. И пойти на второе свидание с Грейди. Когда Эйвери позовет меня на воскресный завтрак, что случается каждую пятницу, я не стану в очередной раз придумывать оправдания. Обязательно встречусь с ней. Пусть это были маленькие шаги, но мне они казались впечатляющими, и, возможно, они хоть немного помогут мне стать прежней Джиллиан.

Может, это не так уж и плохо.

Глава 6

В понедельник всю дорогу до Академии Лима у меня сводило живот, а к горлу подкатывала тошнота. Хотя я и сама не понимала, почему так нервничала. Мне прекрасно известно, как управлять Академией. Выросла, наблюдая из-за папиного плеча, как это делал он.

Но сегодня был важный день.

С новой зарплатой я смогу купить себе множество сумок. И кормить Рейджа Fancy Feast⁷.

Вот только я все еще нервничала, как кошка в комнате, заполненной креслами-качалками. Проснувшись за час до будильника, решила потратить лишнее время на укладку, которую обычно не делала. Переодевшись в широкие черные брюки, выбранные вчера вечером, я отыскала и надела темно-бордовую блузку с кружевными рукавами. И у меня все еще оставалось много времени, чтобы доехать от своей квартиры в Дель-Мар на Орчард-роуд до Академии Лима, расположенной в десятке километров от Шепердстауна, между университетом и Мартинсбергом.

Академия располагалась примерно в полутора километрах по Сорок пятому шоссе за пределами города, по соседству с небольшой фермой. Я сотни раз проезжала мимо нее

⁷ Fancy Feast – влажный кошачий корм премиум-класса.

и каждый раз, когда в поле зрения появлялось длинное трехэтажное здание, чувствовала благоговение.

Ведь оно принадлежало не только папе, но и *мне*.

На первом этаже расположился современный тренажерный зал, в котором могли заниматься все желающие. Там же находились отдельные комнаты для групповых тренировок, крытый бассейн олимпийского размера, сауна, джакузи, детская комната с няней и, конечно же, несколько соляриев. Разве могут все эти гладкие мышцы быть белыми, как зубная паста? От этого бы хотелось закатить глаза.

Второй этаж был разделен на несколько залов, где проходили занятия различными боевыми искусствами, начиная с каратэ для детей и заканчивая джиу-джитсу, грэпплингом (как стоя, так и в партере), отработкой ударов и так далее. А еще, конечно же, был учебный центр для тех, кто всерьез хотел заниматься смешанными единоборствами. Там же, на втором этаже, проводились занятия по самообороне. Несмотря на это, оставалось много свободного места, и папа хотел, чтобы я придумала, чем его занять.

На последнем этаже разместились администрация, где мне предстояло работать. Академия была детищем моей семьи, частью моей жизни.

Как-то я сказала Эбби, что не хочу связываться с делом семьи, но на самом деле соврала. Может, в тот момент я переживала такой этап, когда хотелось восстать против всего и всех, но в глубине души я всегда надеялась стать частью

Академии. Въезжая на стоянку, я почувствовала, что *накопец-то* вернулась домой.

Открыв дверь, я подхватила с заднего сиденья коробку с личными вещами. Их было мало. Ароматическая свеча, благодаря которой в моем кабинете будет пахнуть так, будто там взорвалась тыква. Фотография родителей в рамке, сделанная на Рождество. Ярко-розовый степлер, который Эйвери подарила около года назад, и виниловые фигурки Сэма и Дина Винчестеров⁸, с которыми я не расставалась.

Собравшись с мыслями, я поднялась на лифте на третий этаж. Сумочка соскользнула с моего плеча и болталась на предплечье. Я пощипала себя за щеки. Лифт мягко затормозил, и двери распахнулись.

Как и в Академии в Филадельфии, я оказалась в главном зале с множеством кабинок. Проходя мимо, я заметила, что они пустовали. Менеджеры по продажам и тренеры появятся только через час.

Я подошла к закрытым кабинетам и замедлилась, потому что из-за угла мне навстречу вышел дядя, Андре Лима. Хотя его волосы уже поседели, тело оставалось таким же подтянутым, как у двадцатилетнего парня.

– Джилли!

Он быстро преодолел расстояние между нами, шагая широко. Выхватив у меня из рук коробку, он поставил ее на со-

⁸ Сэм и Дин Винчестеры – персонажи американского фэнтези-телесериала «Сверхъестественное».

седний стол и обнял меня. Я взвизгнула, когда он покружил меня так, как когда мне было двенадцать. Ощувив под ногами пол, я испытала ощущение, словно только что прокатилась на карусели.

– Посмотри-ка! Красивая одежда, и все остальное не хуже.

На Андре были штаны цвета хаки и футболка поло с логотипом Академии.

– Ты тоже прекрасно выглядишь, – убирая волосы с лица, сказала я ему.

Он засмеялся и поднял коробку.

– Мой стиль называется «Я почти убрался отсюда».

– Действительно так сильно хочешь вернуться в Филадельфию?

– Я соскучился по городу. И Таня тоже. Ты же знаешь, как говорят: счастливая жена – счастливая жизнь. – Андре подмигнул мне. – А ты разве не рано пришла?

– Решила устроиться поудобнее, пока не появились все остальные.

– Отличная идея, – ответил он. – Что ж, позволь показать тебе кабинет. Он новый, раньше у нас не было должности помощника.

Когда мы двинулись в сторону кабинета, я специально держалась слева. Посмотрела на него и спросила кое-что.

– Можно задать вопрос и надеяться, что ты ответишь честно?

Улыбаясь, он кивнул.

– Разве я когда-нибудь лгал тебе, Джилли?

– Считают ли остальные эту должность ненужной? – спросила я.

Он нахмурился.

– Не совсем понимаю, о чем ты.

Ясно, нет смысла дальше ходить вокруг да около.

– Считают ли они, что Эндрю Лима создал эту должность специально для своей дочери?

– Что? – Андре засмеялся. – Нет. Ни капли. На самом деле они считают, что это отличная идея. Поверь, мне частенько требовалась помощь, поэтому не раз приходилось просить одного из менеджеров по продажам помогать мне на встречах, а значит, тратить дополнительное время, которое не всегда оплачивалось. А теперь они смогут сосредоточиться на клиентах и тренировках, пока ты будешь сопровождать управляющего на встречах.

Что ж, звучало вполне правдоподобно.

– Рада слышать, что они одобряют нововведение.

– Так и есть. Мы пригласили строителей, которые отгородили тебе новый кабинет, – останавливаясь перед комнатой со стеклянными стенами, объяснил дядя. – Даже заказали мебель. Здесь все совершенно новое, и все твое.

Кабинет походил на аквариум. Совершенно не похожий на крошечную комнатку без окон, в которой я работала раньше, превосходящий все мои ожидания.

Большой темно-вишневый деревянный стол был абсолют-

но чистым – на глянцевой поверхности не было ни одного отпечатка пальцев. На правой половине стоял монитор, рядом – телефон с множеством кнопок, которые, наверное, используют даже в NASA. Перед столом стояли два стула, а позади – большое кресло, которое выглядело удобнее, чем моя кровать. В одном из углов расположился стеллаж, в другом – большая пальма в горшке. Стеклянную стену, выходящую на улицу, закрывали жалюзи.

– Что скажешь? – Андре поставил мою коробку на один из стульев.

– Здесь так здорово.

– Мой кабинет – *старый* кабинет – находится на другой стороне главного зала. – Он указал рукой направо. Сквозь стекло я увидела стены и дверь кабинета главного управляющего.

– Уже нашли нового управляющего? – спросила я, задавшись вопросом, не займет ли эту должность еще один из моих дядей.

Его темные брови нахмурились.

– Ты еще не знаешь, кто меня заменит?

Я положила сумку на стол.

– Значит, должность уже занята?

– Да, уже довольно давно, – сказал он. Я повернулась и двинулась к жалюзи.

Занята уже довольно давно? Почему папа не упоминал об этом? Я начала открывать жалюзи, когда Андре загово-

рил.

– Вообще-то, вон он идет. Даже раньше, чем я ожидал. Правда, меня это не особо удивляет. Ты пришла рано, и он тоже, как в старые добрые времена.

Как в старые добрые времена?

Я застыла.

Сжав в руках маленькую ручку жалюзи, я замерла. По плечам пробежала дрожь.

Скоро увидимся. Нет. Нет. Нет.

Все встало на свои места, но я отказывалась верить в происходящее, все еще не понимая, как и почему. Не веря, что это правда, я отпустила ручку. Она щелкнула о стекло, и жалюзи повернулись. Я медленно оглянулась.

В дверях моего нового офиса с ухмылкой на лице стоял Брок Митчелл.

– Доброе утро, *мисс Лима*. Надеюсь, вам понравился ваш новый кабинет.

Глава 7

– Ты, *мать твою*, издеваешься надо мной? – выдохнула я.

Глаза Брока расширились. Он запрокинул голову и громко, заразительно рассмеялся.

– Мисс Лима, *следите за языком*.

Мое лицо покраснело как помидор. Он действительно только что сделал мне замечание?

На лице Андре появилась лукавая улыбка, когда он переводил взгляд с меня на Брока и обратно. Внезапно я поняла – он прекрасно *знал*, что я даже не догадывалась о предстоящем появлении Брока. Да ведь и мама с папой были в курсе, но ни разу не намекнули!

Моя семья – кучка засранцев.

– Ладно, пойду притворюсь, что работаю, – сказал Андре.

Не сводя с меня карих глаз, Брок отступил в сторону и похлопал дядю, который был ниже его ростом, по плечу.

– Удачи, – сказал ему Андре, и от этого мои руки сжались в кулаки.

На губах Брока играла легкая улыбка, пока он ждал, когда Андре выйдет из кабинета.

– Не помню, чтобы когда-нибудь слышал от тебя «мать твою». – Он перевел взгляд на потолок. – Хотя был один раз, когда ты запуталась в собственных ногах и ударилась коленями о плитку у бассейна. Почти уверен, что тогда с твоих

губ сорвалось именно это.

– Мне все это снится, – пробормотала я, чувствуя, как колотится сердце.

– А еще, если задуматься, ты прокричала «мать твою», когда дядя Хулио поймал тебя при попытке выбраться из дома. Помнишь, да? Ты тогда хотела отправиться за мной...

– Перестань вспоминать все эти ублюбочные ситуации, – огрызнулась я.

На его лице появилась настоящая улыбка, от которой светло живот. Я положила руки на стол.

– Пожалуйста, скажи мне, что я сейчас сплю.

– Если я тебе действительно снюсь, то, надеюсь, на нас меньше одежды.

– Что? – Моя челюсть чуть не ударилась об стол.

Он флиртовал со мной? Хотя что тут удивительного? Если вы погуглите слово «флирт», вам обязательно попадетсa фотография ухмыляющегося Брока, от которой у большинства цыпочек тут же слетают трусики. Было бы странно, если бы наличие невесты что-то изменило.

Посмеиваясь, Брок прислонился к двери и скрестил руки на груди, отчего рубашка тут же обтянула тело. Я опустила глаза. Да. На нем были чертовы кеды.

– Ты не спишь, Джиллиан. Я – новый управляющий, а ты – мой помощник.

– Ни за что на свете, – сказала я.

Он огляделся и изогнул бровь.

– Неужели тебя это так удивляет?

Мне хотелось закричать «да», но на самом деле следовало догадаться еще в пятницу вечером. И теперь я безумно злилась. Мало того что я чувствовала себя невероятно глупо из-за того, что не догадалась о назначении Брока моим новым боссом – еще больше бесило то, что меня подставила собственная семья.

Сделав глубокий вдох, я спросила:

– Можешь дать мне пару минут? Пожалуйста.

Несколько секунд Брок не двигался, а затем поднял руки вверх.

– Твое желание – закон.

Я стиснула пальцами край стола, чтобы не кинуть в него что-нибудь.

Как только он вышел из кабинета, я направилась к двери и закрыла ее. Вернувшись к столу, вытащила телефон из сумки и ткнула пальцем на иконку с фотографией папы.

Он ответил на звонок после третьего гудка, и его голос прозвучал невероятно весело для столь раннего часа.

– Джиллиан, малышка, ты...

– Брок – новый управляющий? – Я практически кричала в трубку.

– Ты уже на работе? Еще только начало восьмого... Подожди, Брок уже там? – Он рассмеялся. – Удивительно.

– Не уходи от темы. – Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. – Брок правда новый управляющий?

– Не думаю, что тебе действительно нужно задавать этот вопрос, – ответил он. – Ведь ты и сама прекрасно знаешь ответ.

Закрыв глаза, я сжала телефон так крепко, что даже удивилась, как он не разлетелся на миллион кусочков.

– Почему ты не сказал мне?

– А разве это так важно?

Да. Тысячу раз да. Но я не стала так говорить, потому что не хотела в этом признаваться.

– Почему ты мне не сказал?

– Спроси у него. – Он замолчал на пару секунд. – Я предложил тебе эту работу не потому, что думал, будто ты не сможешь работать с Броксом и позвонишь в первый же день, за тридцать минут до начала первого рабочего дня.

Ой.

– Я говорю тебе это не для того, чтобы обидеть, милая. Ты же знаешь. Последнее, чего бы мне хотелось, – это причинить тебе боль. – Он снова замолчал на пару секунд, на протяжении которых я пыталась сдержаться и не снести компьютер со стола, а затем произнес: – Ты справишься.

И повесил трубку.

Какого черта?

Некоторое время я стояла, не шевелясь, потом подняла голову и увидела Брокса, ждущего снаружи. На его лице опять появилась та же улыбка, он поднял руку и поманил меня пальцем, чтобы я вышла из офиса и подошла.

Злость вновь вспыхнула внутри. Поэтому мне потребовалось несколько секунд, чтобы успокоиться и аккуратно положить телефон на стол.

Мне до сих пор не до конца верилось, что это происходило. Но следовало признать, Брок – человек, из-за которого я уехала из Филадельфии, которого любила каждой клеточкой своего глупого маленького сердца и который разбил его, – не просто вернулся в мою жизнь, он еще и стал моим *боссом*.

Черт возьми, это было хуже любого кошмара. И на данный момент у меня оставалось лишь два варианта.

Первый – схватить свою сумочку, выйти из кабинета и, стукнув Брока по голове, отправиться напрямиком на биржу труда, где придется погрузиться в чудовищный поиск новой работы. Этот вариант пугал. Мне совершенно не хотелось остаться безработной, но и видеть его пять дней в неделю – тоже. К тому же его чугунная голова, скорее всего, испортит мою сумку.

Кроме того, если я уйду, Рейдж лишится вкусного влажного корма. А я – новых сумок.

Чтобы воспользоваться вторым вариантом, требовалось отыскать в себе все мужество и разобраться с картами, которые выпали на руки. Что, в принципе, мне приходилось делать уже не раз. Ведь моя жизнь не сахар, и то, что я вообще стояла здесь, уже можно было считать *чудом*. С такой точки зрения общение с Броком – не самое страшное, с чем приходилось справляться. К тому же я наконец-то оказалась там,

где *чувствовала* себя нужной.

Я снова пыталась радоваться жизни, своей собственной, а не той, что напечатана на страницах любимых книг.

Брок лишил меня дома, семьи, друзей и семейного дела.

«Нет», – сказала я себе. Все совершенно не так. Я сама решила сбежать из дома, подальше от семьи, друзей и семейного детища. Сама.

Стоит мне остаться здесь, и у Рейджа появится роскошная еда, а у меня – новая сумочка или две, а еще работа, которая будет действительно что-то для меня значить.

Но сама мысль – остаться и работать с Брокком – ужасала. Не только потому, что предстояло справляться с неразберихой, в которую превратилось наше прошлое. Еще и потому, что мне придется постоянно сталкиваться с ним *лицом к лицу*.

А я уже выработала привычку всячески избегать этого.

И тут мне пришло в голову, что был и третий вариант. Я могла остаться здесь, но начать искать новую работу, если окажется, что находиться рядом с Брокком слишком тяжело.

Решив остановиться на втором и третьем вариантах, я расправила плечи, обошла стол и направилась к двери, чтобы выйти к нему.

– Что ты хотел? – спросила я. Голос прозвучал резче, чем хотелось.

Он изогнул одну бровь.

– Знаешь, со стороны казалось, что тырываешься меж-

ду желанием опрокинуть стол и разбить окно или остаться работать на свою семью, чего ты всегда хотела.

Я втянула воздух, с трудом проникающий в легкие, осознавая, что мои эмоции оказались прозрачны, как стеклянная дверь, и чувствуя дискомфорт от напоминания о том, как хорошо знает меня Брок.

– Итак, – слегка опустив голову, сказал он, – что ты решила, Джиллиан?

Он стоял так близко, что я чувствовала тепло его тела.

Заставляя себя смотреть ему в глаза, я старательно не замечала, как каждый сантиметр тела моментально откликнулся на присутствие Брока. Словно в этот момент я видела в нем не только мальчика, с которым провела детство и которого должна считать братом.

– Я остаюсь.

– Хорошо. – На его лице медленно появился намек на улыбку. – Именно это я и надеялся услышать.

– Серьезно?

Мне не особо верилось. Казалось, он будет чувствовать такую же неловкость, как и я. Несколько мгновений он всматривался в мое лицо, а потом сказал:

– Давай поговорим.

Я поддалась инстинктам и открыла было рот для отказа, но закрыла его и кивнула. Может, я и считала себя трусихой, когда дело касалось Брока и всего связанного с ним, но точно не глупой. Теперь он мой босс, не хотелось бы давать повод

для увольнения. А еще – позорить папу.

Брок отступил в сторону, обошел меня и по дороге в его кабинет – кабинет управляющего – оказался слева. Он придержал дверь и опять расположился слева, прежде чем начать говорить. В пятницу вечером, когда он подошел к нашему столику, мне показалось, что он не помнил – или не понимал, – что я не слышала и половины его слов. Ему кто-то подсказал?

– Присаживайся, – предложил он.

Оглядев кабинет, я поняла, что Брок приступил к работе не сегодня. И дело было не в бумагах, которые ровными стопками лежали на столе, и не в спортивной сумке, которая валялась в углу рядом с парой кроссовок. Дело в длинной тумбе, на которой стояло множество фотографий Брока. На одной он гордо держал чемпионский пояс. На второй они в обнимку с папой в спонсорских футболках и с сияющими улыбками смотрели в камеру. Там же стояло несколько фотографий Брока с моими дядями...

Дыхание перехватило.

Там, среди всех этих фотографий, оказалась одна, которую я тут же узнала. Она была моей. Эта фотография всегда стояла дома на тумбочке – самый любимый снимок с Брокком.

Он был в смокинге, волосы великолепно топорщились в разные стороны, а я стояла рядом в темно-красном платье до щиколоток с вырезом в форме сердца. Нас сфотографиро-

вали перед моим выпускным балом, и я не могла перестать смотреть на карточку, потому что тем вечером чувствовала себя *красивой*. Чувствовала, что достойна держать Брока за руку. Но не только поэтому. Тем вечером я ощущала уверенность в своих силах. Я *была* сильной и считала, что передо мной открыты все горизонты.

Неосознанно я шагнула к тумбе и протянула руку, чтобы поднять фотографию, но остановилась, так и не коснувшись рамки.

– Откуда она у тебя?

– Ты оставила ее, когда уехала из города. – В кабинете на мгновение повисла напряженная тишина, потом он продолжил: – Учитывая твои слова во время нашей последней встречи, я решил, что ты не станешь возражать, если я забеременю снимок.

В горле собрался ком, и мне пришлось отвести взгляд от фотографии. Он заходил в мою старую спальню? Судя по всему, да. Я все еще не понимала, почему он поставил фото сюда, но думать больше не было сил. Взгляд переместился на большой телевизор с плоским экраном, который висел на стене напротив стола. Для чего нужен телевизор в кабинете?

Стоп.

Я резко повернулась к тумбе, потому что вдруг поняла, что на ней не стояло ни одной фотографии его невесты. Посмотрела на стол, но и там ничего не было.

Интересно.

И снова стоп.

Неинтересно. Нисколько. Ни капли.

Вернувшись к столу, я села и прочистила горло.

– Когда ты приступил к работе?

– Три недели назад. – Он не занял свое место, а присло-

нился к столу и лениво положил одну лодыжку на другую,

обхватив руками его край. – Но пока Андре не покинет го-

род в конце недели, официально управляющий – он.

Моя челюсть, наверное, упала до пола.

– А когда ты решил занять эту должность?

Он с любопытством посмотрел на меня.

– Около года назад, когда Андре впервые объявил о пла-
нах вернуться в Филадельфию.

Я бы точно свалилась на пол, если бы не сидела.

– И почему никто не рассказал мне об этом?

Брок склонил голову в сторону.

– А зачем тебе было знать, если ты здесь не работала? –

Заметив, что я открыла рот, он поднял руку. – Позволь мне

закончить. Мы с тобой, может, и не разговаривали много лет,

но это не значит, что я не интересовался твоими делами. Ты

и сама в курсе. Понятно, что ты не лезла в дела Академии,

пока Эндрю не убедил согласиться на эту должность.

Ладно. В чем-то он был прав.

– Но он мог упомянуть тот факт, что ты станешь новым

управляющим, еще несколько *месяцев* назад. Да и ты мог

сказать в пятницу вечером.

– Мог.

Брок одарил меня такой улыбкой, от которой щеки краснели, а из головы вылетали все мысли. Но сейчас я лишь сузила глаза. Улыбка стала шире.

– Если честно, я попросил Эндрю ничего тебе не говорить.
Неожиданно.

– Зачем ты это сделал?

– Потому что понимал, что ты никогда не согласишься работать здесь, если узнаешь, – чуть поколебавшись, ответил он.

Выпрямив руки на коленях, я попыталась придумать, что сказать, и наконец призналась:

– Даже не знаю, что ответить.

Брок скользнул взглядом по моему лицу, и мышцы на его челюсти чуть расслабились.

– Мы уже очень давно не виделись и не разговаривали друг с другом. Я понимаю, что у тебя есть множество причин меня ненавидеть. Ты не виновата.

– Я не ненавижу тебя.

От этих слов что-то сильно сжалось в груди. Это была правда. Может, в какой-то момент я презирала его, но не испытывала ненависти. Такого чувства во мне просто не было. Вернее, не так. Я ненавидела множество вымышленных персонажей, но большинство людей сказали бы, что это не в счет. Поэтому, сделав глубокий вдох, я повторила:

– Я не ненавижу тебя.

Мгновение Брок молча смотрел на меня, а затем на точечном лице мелькнули удивление и облегчение.

– Рад это слышать.

Решив сменить тему, я спросила:

– Так почему ты вообще стал управляющим? Уверена, у тебя достаточно денег, чтобы очень долгое время не задумываться о работе.

– Так и есть. Когда два года назад я завершил профессиональную карьеру, то вполне мог с комфортом прожить до конца своих дней.

Мне стало интересно, почему он так рано ушел на пенсию, ведь можно было остаться еще на несколько лет. Но я сдержалась.

– Так зачем ты согласился на эту работу?

Он нахмурился.

– Ты действительно хочешь узнать причину? – Прежде чем я успела что-то ответить, он запустил пальцы в волосы и продолжил: – Твой отец спас мне жизнь. Сама знаешь, это не преувеличение. Если бы не он, я бы умер на улице. Академия стала моей жизнью, частью меня самого. Она настолько важна, что мне, даже если не сражаюсь от ее имени, все равно хочется быть ее частью.

Опустив взгляд, я заерзала на стуле. Конечно, мне все известно. Что бы ни случилось, это ничего не меняло для Брока.

– Мне нравится искать и находить новые таланты, – про-

должил он. – И как управляющий я могу продолжать это делать. Это шанс вернуть твоему отцу все, что он сделал для меня. Просто необходимо отплатить тем же, особенно учитывая то, как сильно я его подвел.

– Почему ты так думаешь? – с искренним любопытством спросила я. – Ты выиграл чемпионский пояс. После чего на Академию обрушилась лавина внимания...

– Я говорю не об этом, – серьезным тоном перебил он и снова встретился со мной взглядом. – Ты так и не рассказала ему, почему была в баре «У Моны» тем вечером.

Я отвела взгляд.

– Если бы ты рассказала, то он...

Я снова посмотрела ему в глаза.

– Брок.

– И я заслужил все, что Эндрю сделал бы со мной, – наклонившись вперед, продолжил он. – Единственная причина, почему я никогда не рассказывал ему о произошедшем, – ты заставила меня пообещать не говорить.

Закрыв глаза, я сжала губы. Действительно, он обещал молчать. Я упростила его, так как знала, к чему приведет честность. Брок потерял бы все. Ком, возникший в горле, стал расти. Невозможно сидеть здесь и обсуждать случившееся, если я собираюсь остаться и работать в Академии. Сложив руки на груди, я открыла глаза.

– То, что произошло тогда, не имеет к сегодняшнему дню никакого отношения. Совершенно.

Брок выпрямился и расправил плечи.

– Не хочу обсуждать ту ситуацию, – стараясь говорить спокойно, продолжила я. – В этом нет необходимости, чтобы просто работать вместе.

Пару мгновений он молчал, и, хотя его тело расслабилось, казалось, что передо мной – свернувшаяся кобра, которая только и ждет момента, чтобы атаковать.

– Не согласен, но не буду настаивать.

Мои плечи слегка напряглись: в интонации его голоса так и слышалось невысказанное «пока».

– На этом все? Мне бы хотелось устроиться на месте и приступить к работе.

Брок кивнул и оттолкнулся от стола. Обойдя его, он посмотрел на какие-то документы.

– У нас сегодня встреча с отделом продаж. В два часа.

– Хорошо.

Я поднялась и, с удивлением обнаружив, что у меня дрожат ноги, повернулась к двери. В происходящее до сих пор не верилось.

– Джиллиан.

Остановившись, я повернулась к Броку лицом.

– Да?

Его плечи приподнялись от глубокого вдоха, взгляд скользнул по лицу. Мне стало интересно, что он думает о том, как я выгляжу сейчас.

– Очень хотелось бы, чтобы у нас получилось сработаться,

Джиллиан, – сказал он, и я вновь почувствовала, как что-то сжалось в груди с такой силой, что стало больно. – Чтобы это стало нашим вторым шансом.

Глава 8

– Уверена, что все хорошо? – спросила Эйвери, пока я наблюдала за Рейджем, который крался по гостиной. – А то мне кажется, что я совсем не уделяю тебе внимания.

Пристроив телефон поудобнее между ухом и левым плечом, я подняла ноги и подвернула их под себя, чтобы Рейдж внезапно не решил, что напасть на меня – это интереснее того, что он делал сейчас. Иногда казалось, что он принимал мои ноги за когтеточку.

– У меня все равно нет никаких планов на пятницу. Все нормально. Во сколько вы привезете Аву и Алекса?

– Ты потрясающая. Знаешь это?

Эйвери замолчала, и я услышала, как Кэм прокричал имя Авы. Она, вероятно, бегала по дому или прыгала на лестнице, потому что через секунду в трубке послышался ее смех.

– Как насчет семи?

– Идеально.

Голос Кэма и хихиканье Авы стихли.

– Так, пока у меня есть несколько минут, расскажи о работе.

– Все замечательно.

Была среда, я работала в Академии чуть больше недели. Пока все шло на удивление хорошо. Главным образом потому, что я редко видела Брока. Он либо где-то пропадал,

либо торчал у себя в кабинете за закрытыми дверьми. Все оставшееся время, если нам не приходилось идти вместе на какую-нибудь встречу, я старательно его избегала. Мы оба оказались загружены работой. Я сосредоточилась на рекламе Академии и поиске арендаторов для пустующих помещений на втором этаже.

– Все еще не привыкла. Но счастлива работать там.

И это было правдой.

– Я так рада это слышать! Кстати, пока не забыла: Брок в понедельник встречался с Кэмом. Они пообедали вместе, – сказала она, и мне стало понятно, куда он уходил в тот день. – Думаю, для Кэма это был самый счастливый день за весь год. Так что поблагодари его от меня.

– Обязательно, – пробормотала я.

Повисла тишина.

– Я знаю, что вы выросли вместе, но никогда бы не догадалась об этом, глядя, как ты вела себя при его появлении в ресторане.

Не зная, что ответить, я молча наблюдала, как Рейдж оттопырил пушистую попу и прижался мордой к полу. Он пристально смотрел на стену. Когда на прошлой неделе Эйвери звонила с приглашением на воскресный завтрак, на который я, как какая-то чудачка, так и не пошла, мы совсем не обсуждали Брока. Поэтому я надеялась, что и сегодня не будем.

– Вчера вечером я снова подумала об этом, когда мы болтали со Стеф, – продолжила она.

Я опустила голову на спинку дивана, сдерживая стон. Стефани работала в Академии в Филадельфии, и когда мы впервые встретились несколько лет назад, я ей ужасно завидовала. Она была такой, какой хотелось быть мне: красивой, умной, доброй, уверенной в себе и сильной, невероятно сильной.

– Она собирается приехать сюда, чтобы навестить маму, и мы как раз обсуждали, что надо будет обязательно встретиться. Она спросила о тебе, – сказала Эйвери.

– Seriously?

– Да, – ответила она, – поинтересовалась, как вы поладили с Броком. Не подумай, что она сплетничала или что-то подобное, – тут же добавила Эйвери. – Я даже спросила, почему ей интересно, но она так и не ответила. Это заинтриговало меня еще сильнее.

Пока я смотрела в потолок, перед глазами снова всплыл снимок в рамке из кабинета Брока. Почему у него на тумбе стояла эта фотография? Распирало желание поговорить о нем хоть с кем-нибудь. Я не делала этого с тех пор, как уехала из Филадельфии. Даже когда я встречалась с Эбби и Кэти, которые знали, как я заботилась о нем.

Разговоры о Броке вызывали множество прекрасных воспоминаний, но и вытаскивали на поверхность то, с чем не хотелось иметь дела.

Тут по комнате разнесся глухой удар, и я, нахмутив брови, оглянулась по сторонам. Рейдж сидел в углу и качал го-

ловой. Видимо, он напал на стену, но она выиграла в этом противостоянии. Глупый кот.

– Ты здесь, Джиллиан?

– Да, прости. – Я обхватила колени руками. – Мы с Броком были очень близки, но слегка отделились друг от друга.

Да, звучало неубедительно и избито. Придумала бы что-то получше. Эйвери вполне заслужила.

– Ладно. Если честно, я была влюблена в Брока, а он считал меня своей младшей сестрой. Не отвечал на чувства, и наша дружба в конце концов распалась.

– Ох, ничего себе. Знаешь, кого мне это напоминает? Терезу и Джейса.

Правый уголок губы дернулся.

– Нет, это совершенно другое.

– Ну конечно. Но ведь очень похоже. Тереза безумно влюбилась в Джейса еще в юности, а он боялся к ней прикоснуться, потому что Кэм просто убил бы его во сне. – Эйвери засмеялась.

Тереза была младшей сестрой Кэма, а Джейс – лучшим другом детства.

– Но посмотри, что вышло. Они поженились...

– И Тереза вот-вот родит ребенка, – продолжила я. – Поняла, к чему ты клонишь. Но Брок никогда тайно не сходил по мне с ума, как Джейс по Терезе.

– Откуда ты знаешь? – спросила она.

Я закатила глаза.

– Поверь мне, знаю.

– Хм-м. Ну ладно, подожди еще. Ох, мне пора идти, а то Ава там аж визжит. – Эйвери вздохнула. – Ты пойдешь на бранч со мной и Терезой в воскресенье? Как раз расскажешь, как пройдет субботнее свидание с Грейди.

– Ничего себе, как быстро распространяются новости, – сказала я, слегка вздрогнув от напоминания о приобщении к искусству с Грейди.

Я уже позабыла об этом. На кончике языка вертелась отговорка, что я занята, но Эйвери знала: у меня никогда не было планов. К тому же я вспомнила, как еще две недели назад пообещала себе, что не стану ей отказывать. И уже нарушила его в прошлую пятницу. Так что не буду делать этого вновь.

– Я приду на завтрак в воскресенье.

– Серьезно? – Голос Эйвери звучал удивленно.

– Да. С нетерпением буду этого ждать.

– Это так круто! Ладно, увидимся в пятницу. Люблю тебя!

Попрощавшись, я отключила звонок, положила телефон на край стола и потянулась за пультом, но в дверь постучали. Рейдж тут же метнулся под кофейный столик.

Даже не представляя, кто мог прийти, я встала и направилась к двери. Прижав уши, Рейдж высунул голову, чтобы разведать обстановку. Я приподнялась на носочки, посмотрела в глазок и увидела там лишь чью-то расплюснутую грудь.

Господи, и зачем только придумали глазки?

Опустившись на пятки, я отстегнула цепочку и открыла дверь.

Мой желудок сейчас же скрутило.

Под яркими потолочными лампами перед дверью квартиры стоял Брок.

– Привет. – Опираясь рукой о дверной косяк (другая рука была спрятана за спиной), он улыбнулся. – Занята?

Несколько секунд я даже не могла придумать, что сказать, а потом выпалила:

– Откуда ты знаешь, где я живу?

– Ты мой сотрудник. И у меня есть твое личное дело, в котором указан адрес, – пояснил он.

Взгляд зацепился за тонкую серебряную цепочку, которая свисала с его шеи и исчезала под воротником серой Хенли⁹.

– Но, если бы у меня его не было, думаю, Эндрю дал бы.

Уверена, папа бы точно дал.

– Тебе не кажется, что немного жутко появляться без предупреждения?

Заметив ленивую усмешку, я поняла, что он, скорее всего, так не думал. Или ему было все равно.

– Такпустишьменяилинет?

Я сильнее сжала ручку двери.

– Зачем ты пришел?

– Хотел с тобой поговорить.

⁹ Хенли – хлопковая футболка без воротника с круглым вырезом и на пуговицах.

Мои брови взлетели вверх.

– Не мог сделать этого на работе?

– Нет, – ответил он.

– Ну, раз ты просматривал мое личное дело, то, наверное, нашел там и номер телефона. Неужели не мог позвонить?

– Не люблю разговаривать по телефону.

Я прищурила глаза.

– Ты серьезно?

– Как сердечный приступ.

Подняв голову, я уставилась на него.

– Я не ослышалась?

– Все может быть.

Он пожал плечом, улыбка отразилась в его глазах.

– Так ты вступишь меня, Джилли-вилли?

– Нет, если будешь так меня называть, – ответила я.

Он наклонил голову, и в груди что-то затрепетало.

– Почему ты не хочешь, чтобы я так тебя называл?

– Может, потому, что мне уже не двенадцать?

– Хм, – Брок выпрямился, – сомневаюсь, что причина в этом.

– Мне все равно, – пробормотала я. – Так о чем ты хотел поговорить?

– Я скажу, если вступишь. – Он пристально посмотрел на меня. – Думаю, ты бы не раздумывала так долго, если бы знала, что я принес.

Мои щеки загорелись.

– Не нужно было ничего мне приносить.

– Поздно возражать, я уже сделал это. – Брок склонил голову набок. – И, думаю, как только ты увидишь это, сразу очень сильно обрадуешься, что впустила меня.

– Мне плевать, что это.

– Не уверен, что ты стала бы так говорить, если бы знала, о чем речь.

Я переступила с ноги на ногу и оглянулась назад. Прохладный воздух врывается в квартиру, Рейдж мог выскочить в подъезд в любой момент. Я прикусила губу, взвешивая имеющиеся варианты. Казалось, если впущу его, могу согласиться на что-то большее, чем разговор.

– Так да или нет? – пробормотал Брок.

Закатив глаза, я отступила назад и проворчала:

– Входи.

Убрав руку, парень вошел в квартиру, повернулся и обвел меня взглядом. Я закрыла дверь.

– Красивые носки, – прокомментировал он. – Знаешь, тебе удалось прекрасно отразить аж два времени года – зиму и лето.

Я посмотрела на себя. Черт возьми! Совсем забыла, что надела хлопковые шорты и гольфы. К тому же это были очень *короткие* шорты. Радуюсь, что поверх футболки накинут кардиган, я смущенно подтянула шорты вниз, пока он осматривал квартиру. У Брока в руках был небольшой коричневый пакет.

– Итак, – теребя рукав кардигана, сказала я, – что ты принес?

– О, так теперь стало интересно, что в пакете?

Скрестив руки на груди, я уставилась на него, надеясь, что он не заметил отсутствия на мне лифчика, и ощущая, как соски уткнулись в футболку.

Брок усмехнулся, приподнял пакет и, открыв его, достал белую коробку. Потом повернулся и осмотрел маленькую кухню.

– Сколько ты тут живешь?

– Не знаю. – Я не отводила глаза, пока он шел к кухонному островку и ставил на него пакет и коробку. – Вроде переехала года четыре назад.

– Славная квартира. – Его взгляд скользнул по стопке книг на другой стороне кухонного островка. Когда он начал открывать коробку, на лице возникла теплая улыбка. – Это безопасный район?

– Да. Здесь редко что-то случается. – Я подошла поближе. – Большинство из живущих здесь женаты и ездят в Вашингтон на работу.

Я покосилась на его спину. Интересно, он закончил и раскрасил большую татуировку феникса на спине? Держу пари, что да. И уверена, что она выглядит потрясающе. С другой стороны, его спина и так выглядела потрясающе благодаря накачанным мускулам.

– А ты? Где ты живешь сейчас?

– Я купил дом в пригороде Шепердстауна, – ответил он. – С прекрасным видом на реку. Ты должна это увидеть.

Я замерла, думая, что его невесте вряд ли понравится мой визит. С другой стороны, сомневаюсь, что она посчитает меня угрозой.

Брок полубоком повернулся ко мне и немного подвинул коробку в мою сторону. Как только я увидела, что он принес, все мысли тут же вылетели из головы.

– Глазированные пончики, – сказал Брок. – Без начинки. Так что внутри нет ничего странного. Я помню, как ты ненавидишь откусывать, не зная, что внутри – сливки или фруктовая начинка. И они свежие. Купил в пекарне в Шепердстауне.

Я просто ненавидела, когда при попытке откусить кусочек что-то неожиданно брызгало в рот. Но, хотя было чертовски противно, я не слишком зацикливалась на этом.

На вощенной бумаге лежали большие глазированные пончики.

Так просто. Глазированные пончики без начинки. Ничего особенного или впечатляющего. Но он *вспомнил* про мою нелюбовь к начинке, и я не могла понять, почему это так тронуло меня. Конечно, серийные убийцы тоже запоминают что-то особенное о своих жертвах, но, кажется, здесь не такой случай. Тело расслабилось, а глаза защипало от слез.

Боже, почему я так расчувствовалась? Это же просто пончики!

– Спасибо. – Я прочистила горло. – Действительно здорово.

Он пристально посмотрел на меня, а я поспешно опустила подбородок и, обойдя его, зашла на кухню.

– Джиллиан...

– Без тебя есть не буду, – сказала я, отрывая несколько листочков от рулона с бумажными полотенцами.

Боже, я совершенно расклеилась, но... как же я скучала по таким вещам! Скучала по тому, кто знал бы меня изнутри и снаружи. Вот только никто, *ни один человек* не знал меня так хорошо, как Брок. Успокоившись и убедившись, что не расплачусь в любую минуту, я подошла к кухонному островку и положила полотенца на столешницу.

– Не собираюсь в одиночку есть три гигантских пончика.

– С каких это пор?

С губ сорвался сдавленный смешок.

– Мне уже не семнадцать.

– Я заметил.

Когда я подняла глаза, по коже побежали мурашки. В его взгляде появился сильный, почти хищный блеск, значения которого я не понимала. Внезапно меня поразила мысль: спустя шесть лет Брок Митчелл оказался в моей квартире, в *моем* мире, хотя я совершенно этого не ожидала.

Но вот он, такой же огромный, как шкаф, стоял прямо передо мной, и казалось, будто просторная квартира превратилась в маленькую клетушку. Брок окончательно повзрослел,

теперь от него не просто перехватывало дыхание, он еще и стал ходячей легендой в мире смешанных единоборств. Более того, он был человеком, который пережил ужаснейшее детство, но победил статистику и заткнул скептиков. Отбросив все сомнения, взобрался на вершину, а когда получил травму, грозящую поставить крест на карьере, смог восстановиться и снова добывать титулы.

В Броке скрывался внутренний огонь.

И так было всегда.

Именно это привлекло меня, когда я впервые увидела его в гостинной. Оно горело во взгляде, когда он смотрел на папу в тот вечер, хотя Брок был напуганным и голодным.

Он протянул руку через разделяющий нас кухонный островок. Хенли обтянула его мышцы, когда Брок провел пальцем по моей щеке, прямо по глубокому шраму.

Я испуганно вздохнула. Это прикосновение прожгло насквозь. Чувства заискрились, безумный жар прокатился по телу, отчего тут же напряглись соски. Он всего лишь прикоснулся к щеке и провел по шраму, а тело уже взорвалось.

Брок несколько секунд удерживал мой взгляд, а потом тяжело выдохнул и опустил руку. Я даже не представляла, о чем он думал, когда отвел взгляд в сторону. Но так как сначала Брок коснулся шрама, казалось, мне не стоило этого знать.

Разнервничавшись, я стянула кардиган на груди. Пришла пора вернуть разговор в нужное русло.

– Так почему ты приехал?

– Черт, – сузив глаза, выругался он. – Что, черт возьми, пронеслось сейчас по комнате?

Я повернулась и увидела, как за диваном мелькнули коричнево-белый хвост и пушистая задница Рейджа.

– О, это Рейдж, мой кот. Он ненавидит людей, поэтому лучше притвориться, что ты его не видел.

– Ярость¹⁰? – Он посмотрел на меня, подняв бровь. – Интересная кличка.

– Так зовут вампира... в книге.

– Меня радует, что все дело лишь в персонаже из книги, – поддразнил он, протянул руку и схватил одно из бумажных полотенец. – Тебе точно хватит? Нам может понадобится еще одно.

– Заткнись.

Я постаралась сдержать улыбку, и тут поняла, что еще кое-что не изменилось в Брое за прошедшие годы. Он все так же любил поддразнивать. Не со зла, а скорее шутливо.

– На секунду мне показалось, что по квартире пронеслась крыса. – Он уселся на один из стульев. – Ты тоже присаживайся.

– Хочешь чего-нибудь выпить?

– Меня устроит вода.

«Ну конечно, он попросил воды к пончику», – подумала я, хватая кока-колу. Никогда не понимала, почему нужно пить

¹⁰ Кличка кота на английском языке (Rhage) созвучна со словом rage, которое переводится как «ярость».

воду, когда под рукой есть отличная газировка. Взяв бутылку воды, я поставила ее перед ним, обошла кухонный островок и уселась на барный стул, который он специально поставил справа от себя.

Запрыгнув на стул, я внезапно осознала, что у меня заколоты волосы, и даже потянулась к заколке, но остановилась. Зачем распускать их? Ведь он видел, когда мое лицо выглядело намного ужаснее, чем сейчас. К тому же несколько минут назад он касался шрама.

Разозлившись на себя, я откусила пончик и чуть не застонала, когда вкусовые рецепторы едва не потонули в оргазме. Я так давно не ела обжаренных сладких вкусняшек!

– Нравится? – спросил Брок, сверля меня тяжелым взглядом.

Я кивнула с набитым ртом.

На его лице появилась широкая улыбка.

– Хорошо. – Он на мгновение отвел глаза и тут же вновь посмотрел на меня. – Знаешь, что это напоминает?

Продолжая жевать, я подняла бровь.

– Как мы устроили посиделки на кухне посреди ночи, потому что тебе захотелось брауни или торт, – сказал он.

Проглотив липкую вкуснятину, я подняла банку с колой. Не хотелось вспоминать прошлое, но я все-таки повелась.

– Вообще-то тебе захотелось брауни или торт!

Он засмеялся.

– Наглая ложь.

– Ладно. Это мне захотелось *испеченных* брауни или тор-та, а тебе захотелось поесть сырого теста.

Его невероятно густые ресницы опустили.

– Ты все еще печешь по ночам?

– Никогда.

Хотя делала это пару дней назад.

Судя по выражению лица, он догадался, что я соврала. Мы молча доели пончики, и в коробке остался лишь один. Я съем его, как только Брок уйдет.

– Что ж, я пришел, потому что хотел поговорить с тобой, – он вытер руки о бумажное полотенце и посмотрел на меня, – и потому что я разочарован.

Я нахмурилась, стирая глазурь с пальцев.

– Что, прости? – Я откинулась на спинку стула.

Сняв полотенце, Брок забросил его в коричневый бумажный пакет.

– Когда ты решила остаться работать со мной...

– На тебя, – поправила я.

– *На* меня. – Он опустил подбородок и ухмыльнулся, скользя по мне взглядом. – То не думал, что ты станешь все время прятаться.

Черт подери.

Я постаралась удержать равнодушное выражение лица.

– Не понимаю, о чем ты.

– Да? – В его голосе слышались лукавые нотки. – Я вижу тебя только на встречах с персоналом.

– Здесь нет ничего странного, – возразила я.

– Всякий раз, когда выхожу из кабинета, ты говоришь по телефону.

Я прикусила щеку.

– Мне приходится часто звонить, чтобы узнать цены на рекламу и найти...

– Ну-ну. И как удачно, что ты начинаешь звонить, как только я выхожу из кабинета.

Я небрежно пожала плечами.

– Откуда я знаю? – Он уперся подбородком в ладонь с невероятно самодовольным видом. – Проверил свою догадку сегодня. Позвонил Стиву – знаешь, он сидит прямо перед твоим кабинетом – и поинтересовался, разговариваешь ли ты по телефону.

Ой-ой.

– И он сказал «нет». Знаешь, что случилось потом?

Я молчала.

Брок тоже.

Вздыхнув, я сложила руки на груди и спросила:

– Что?

– Ты схватила трубку через секунду после того, как я вышел в главный зал.

– Какое совпадение, – пробормотала я. – Ты просто выбрал неудачное время.

Он нахмурился.

– Чушь собачья.

– Следите за языком, мистер Митчелл, – передразнила я.

На его лице мелькнуло удивление, потом он откинул голову назад, демонстрируя шею, и рассмеялся.

Кто знал, что шея может быть такой привлекательной? Я вот даже не догадывалась, но так и было.

Тут на кухонный островок неожиданно запрыгнул Рейдж. Брок опустил голову.

– Ну здравствуйте.

Кот повернулся к Броку, уши дернулись. Взгляд, не понимающий, почему в доме появился еще один человек. Это действительно заинтересовало Рейджа.

– Прости. У него плохие манеры. – Я вздохнула. – Рейдж, давай спрыгивай отсюда.

Плюхнувшись попой на стол, он приподнял одну лапу и, посмотрев на Брока, принялся ее лизать.

– Какой послушный, – иронично сказал Брок и потянулся к коту.

– Не надо! – воскликнула я, но не успела.

Пальцы Брока оказались в кусающе-царапающей зоне. Съежившись, я ждала неизбежного удара когтями.

Но этого не произошло.

Рейдж опустил лапу и, потянувшись, принюхался к кончикам пальцев. А потом Брок почесал его за ухом, и кот даже не шелохнулся. Спустя несколько секунд парень убрал руку, а Рейдж спрыгнул вниз и, шлепая по полу, умчался в сторону спальни.

– Какого черта? – с благоговением и досадой прошептала я. – Он ненавидит всех. Даже меня.

– Странно, он кажется довольно приветливым котом. – Повернувшись ко мне, Брок положил руки на кухонный островок. – Но вернемся к разговору. Ты меня избегаешь.

Я все еще удивлялась, что Рейдж не укусил его и даже не зашипел. Кот оказался предателем и ублюдком самого ужасного вида.

– Хочу, чтобы ты перестала это делать.

– Что? – Я моргнула и сосредоточилась на Броке.

Он наклонился вперед и встретился со мной взглядом.

– Я понимаю, что между нами есть кое-какое дерьмо, и, бог свидетель, если бы можно было вернуться назад и все изменить, обязательно бы это сделал. Ты и понятия не имеешь, как сильно я хочу, чтобы моя голова тогда не застряла так глубоко в собственной заднице. Но я не могу ничего изменить. Никогда не мог.

Продолжая молчать, я сжимала челюсти так сильно, что даже испугалась испортить все усилия докторов, потраченные на восстановление лица.

– Знаешь, когда Эндрю сказал, что ты согласилась на должность, я почувствовал *охренительное* облегчение, так как понял, что не только увижу тебя, но и, наконец, поговорю с тобой. – Он откинулся на спинку стула и медленно покачал головой. – Возможность вновь общаться много для меня значит, Джиллиан. Да, сейчас я твой босс. Понимаю, как это

звучит, но поверь, я очень хочу стать твоим другом.

Было неясно, что ответить на это.

– Понимаю, мы не можем притвориться, что я не облажался... – Мускул дрогнул на его челюсти, взгляд переместился на кухонные шкафы на стене. – Что не подвел тебя самым ужасным способом. Знаю, я уже извинялся и сотни раз говорил, что сожалею.

Так и было.

– Но извинений недостаточно, – добавил он.

Я рассматривала его профиль, чувствуя, как внутри нарастают опасения по поводу причины сказанных слов.

– Ты не должен дружить со мной потому, что чувствуешь себя виноватым в произошедшем.

– Все совсем не так. Я не это имел в виду. – Он вновь посмотрел в глаза, затем наклонился, оставляя между нами лишь с десяток сантиметров. – Не хочу, чтобы ты приходила на работу и переживала, что можешь столкнуться со мной. Хочу, чтобы тебе было комфортно. – Прядь каштановых волос упала ему на лоб. – Понимаю, что прошу о многом. И понимаю, что, возможно, не заслужил этого, но я хочу, чтобы мы снова стали друзьями, Джиллиан.

Друзьями.

Боже, когда-то эти слова разбили бы мое сердце на тысячу осколков, но сейчас я не знала, как к этому отнестись. Мы с Бромом, как бы глупо это ни звучало, несмотря на разницу в возрасте, были лучшими друзьями. И когда я поняла,

как бесплодны мои девичьи мечты о том, что история закончится словами «И жили они долго и счастливо», чувствовала себя ужасно. Но когда наша дружба разрушилась, мне было еще больнее. Потому что, вычеркнув его из жизни, потеряла самого близкого человека – напарника по преступлениям и приключениям.

– Мы сможем вновь стать друзьями? – спросил Брок. – Я сейчас совершенно серьезен. Как и в прошлый понедельник, когда сказал, что считаю это вторым шансом. Мы можем хотя бы попробовать?

Честно говоря, не была уверена, что правда смогу дружить с ним. Дело не в том, что он не ответил на мои чувства когда-то. И не в том, что случилось тем вечером, когда, по его словам, он подвел меня самым ужасным способом. Я не виныла его в случившемся.

Просто не была уверена, что смогу дружить и не влюбиться вновь, не попасть под его обаяние и не окунуться в те чувства, которые неизбежно закончатся еще раз разбитым сердцем.

Я не считала себя такой падкой на мужчин, просто Брок обладал магнетизмом, которому было невозможно сопротивляться. Его поддразнивание и шутки, то, как он выражал чувства, когда узнавал тебя поближе, то, как легко, без каких-либо усилий, заставлял тебя чувствовать, будто ты – самый важный человек в его жизни. Ощувив это, забываешь обо всем и начинаешь считать себя особенной. В этом весь

он, и даже самые умные и сильные женщины поддавались.

Но Брок был недоступен. Он был помолвлен. Между нами возвышалась стена с колючей проволокой и рвом, которые никогда не позволили бы мне даже задуматься о подобном. И я не думала об этом сейчас.

– Если считаешь, что мы не можем стать друзьями, могу ли я как-то повлиять на твое решение? – Его лицо расслабилось. – Может, закупить море пончиков? Уверен, ты все еще любишь шоколадные конфеты с арахисовой начинкой. Могу вписать в контракт их еженедельную доставку в офис.

Улыбка появилась на моем лице, и я прикрыла рот рукой.

– Так что ты на это скажешь? – подтолкнув меня локтем, спросил он.

Опустив руку, я взглянула на него и подумала, что вполне могла попытаться. Хотя бы для того, чтобы стало легче работать вместе. Мне уже *надоело* притворяться, что я разговариваю по телефону.

– Ладно.

От улыбки, расплывшейся на его мужественном и красивом лице, у меня перехватило дыхание, и я как можно скорее опять принялась представлять стену с колючей проволокой и ров глубиной с километр.

Друзья.

Да, я справлюсь.

Глава 9

– Я знаю, что делаю.

– Нет.

Пятничным утром Брок нависал надо мной и моим столом. Он потянулся и выхватил мышку из рук.

– Думаю, нужно нажать сюда.

– Нет, не нужно.

Я шлепнула его по руке и забрала мышку, потом переместила текст так, чтобы он оказался в центре. От вздоха Брока всколыхнулись волосы возле моей щеки, а по позвоночнику пробежала дрожь.

– Просто нужно было нажать на кнопку выравнивания по центру.

– Да, и я уже это делала. – Увернулась, когда он вновь попытался забрать мышку, потом снова шлепнула по руке. – Разве у тебя нет других дел? – спросила я, откидываясь на спинку стула и вынуждая его отступить в сторону.

Он прислонился к моему столу, и я подняла на него глаза.

– Утверждение рекламы входит в мои обязанности. Уже бы давно все сделала, если бы ты не стоял над душой и не пытался залезть на заднее сиденье компьютера.

– На заднее сиденье компьютера? – Он нахмурился. – Звучит как...

– Даже не произноси этого.

На его лице появилось невинное выражение.

– Судя по всему, это не у меня грязные мысли. Я собирался сказать «как видеоигра».

– Ну-ну. – Я медленно и аккуратно переместила мышку на пару миллиметров, и, наконец, удалось разместить текст четко по центру. – Ура! Получилось!

– Ты такая талантливая.

Я покосилась на него, и он усмехнулся.

В открытых дверях кабинета появился Пол – высокий и стройный мужчина средних лет со светлыми волосами и ярко-голубыми глазами. В рубашке поло с логотипом Академии и в черных нейлоновых брюках он мог сойти за менеджера по продажам, но был одним из тренеров со второго этажа и работал здесь со дня открытия.

Я не очень хорошо его знала, так как тренеры и агенты в основном подчинялись Броку, но всякий раз, когда он смотрел на меня, как сейчас, четко понимала, что он считал мою должность совершенно бесполезной.

Большинство сотрудников, казалось, приняли меня, как говорил Андре, но Пол смотрел, словно я была такой же желанной, как герпес.

А еще он чем-то напоминал мне придурка, который однажды пристал ко мне в кладовке в Академии, в Филадельфии.

– Мистер Митчелл, есть минутка? – переводя ледяной взгляд с меня на Брока, спросил Пол. – У меня есть пара новых учеников, которых хотелось бы вам показать. – Он про-

демонстрировал досье. – Я подумал, вы захотите записать их тренировку.

– Сейчас приду.

Брок постучал по моему лбу, как будто мне было пять лет, выпрямился, подмигнул и вышел из кабинета.

Конечно, я проводила его взглядом.

Ничего не могла с собой поделатъ. Он так хорошо выглядел со спины, что это даже бесило. Боже, где он достал эти брюки и почему они так хорошо сидели на его заднице? Почему?

Покачав головой, я снова переключила внимание на компьютер и внесла еще несколько правок, прежде чем отправить файл рекламодателям.

Пару часов спустя, после ежедневного совещания с отделом продаж, я собирала отчеты со стола в конференц-зале, когда Брок спросил:

– Какие планы на выходные?

Я взглянула на него. Склонив голову, он просматривал отчет по продажам, который сдал Джефффри.

– Сегодня я нянчусь с детьми Эйвери и Кэма. Они идут на свидание.

– Как мило с твоей стороны, что ты согласилась на это в пятницу вечером, – заметил он и спросил: – Всегда так проводишь пятничные вечера?

Прижав стопку бумаг к груди, я уставилась на его темные волосы.

– Нет.

– То есть обычно ты отправляешься гулять?

Я нахмурилась.

– Иногда.

Ладно, это была полная ложь, но мне совершенно не хотелось, чтобы Брок знал, как я сижу дома со своим подлым котом-предателем и поедаю шоколадные брауни.

– Завтра я иду на художественную выставку.

Брок медленно поднял голову. Его глаза так сузились, что остались лишь тонкие черные полоски.

– Художественная выставка? Звучит возбуждающе.

Насмешливый и дразнящий тон тут же отозвался в моих нервах.

– Да. Я иду с Грейди.

– Грейди? Тот коротышка, с которым ты ужинала?

Коротышка?

– Он не низкий.

– Нет, низкий.

– Может, по сравнению с твоим гигантским, сопоставимым лишь с Годзиллой, ростом он и низкий, но по человеческим меркам – нет.

Он откинулся на спинку кресла во главе стола, на лице расплылась сияющая ухмылка.

– Всегда думал, что тебе нравится мой гигантский, сравнимый лишь с Годзиллой, рост. И, если я ничего не путаю, тебе нравилось, что я могу поднять и подбросить тебя на

несколько метров в воздух над бассейном. – Он постучал пальцем по губам. – Так хорошо получалось как раз из-за моих размеров.

Щеки покраснели, я поспешно оглянулась через плечо, чтобы удостовериться, что никто из сотрудников не торчит у конференц-зала.

– Да, но мне уже не десять лет, Брок.

– Хм. – Он опустил руки на стол и наклонился вперед. – Разве я не делал этого с такой же легкостью, когда тебе было двадцать?

Щеки разгорелись сильнее.

– Есть ли смысл в таком споре?

Он усмехнулся и посмотрел на свои бумаги.

– Не уверен.

Я развернулась, но остановилась и снова повернулась к нему лицом. Теперь мы были друзьями.

А это означало, что я тоже должна спросить о планах на выходные.

– Что будешь делать ты?

– После работы возвращаюсь в Филадельфию, – не поднимая взгляда от бумаг, ответил он.

Видимо, он едет к Кристен. Или, возможно, она жила в его доме недалеко от Шепердстауна. Они обручились и, наверное, жили вместе.

– Ты оставил дом в Пенсильвании?

Брок покачал головой.

– Нет. Я продаю его.

– Так ты переезжаешь сюда насовсем?

– Пока план такой.

Неожиданно в груди защемило от радости, но я проигнорировала это чувство, даже не желая задумываться о его причинах. Мне хотелось спросить о невесте, но это показалось бы слишком странным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.